

Карина Вальц

16+



Самый тёмный лес

Карина Вальц

Самый тёмный лес

«Автор»

2022

Вальц К.

Самый тёмный лес / К. Вальц — «Автор», 2022

Аня - полукровка, всю жизнь она поддерживает баланс между лесными соседями и обычными людьми, помогает двум разным мирам уживаться. Но привычная жизнь девушки меняется вместе с убийством, произошедшим в темном-темном лесу. Задача Ани - разобраться, что произошло, но сделать это не так просто, когда по пятам ходит назойливое и крайне неприятное лесное чудище и утверждает, что все, во что верила Аня - ложь.

© Вальц К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Аня	5
Глава 2. Хитромор	9
Глава 3. Аня	14
Глава 4. Хитромор	19
Глава 5. Аня	23
Глава 6. Хитромор	27
Глава 7. Хитромор	31
Глава 8. Аня	34
Глава 9. Хитромор	38
Глава 10. Аня	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Карина Вальц

Самый тёмный лес

Глава 1. Аня

Аня продиралась через лесную чащу почти в крошечной темноте. Ночи уже стали темными, и, хоть рассвет совсем скоро, в лесу все равно быстро не светало, особенно в таком густом и влажном. Ноги Ани то и дело скользили по камням, несколько раз пришлось карабкаться вверх в обход очередной скалистой возвышенности. Координаты, которые скинул ей Павел, вели в труднодоступное для человека место. Даже самый отчаянный турист, любитель суровых ландшафтов и опасных маршрутов, не забрел бы в такую даль.

Когда Павел позвонил ей в полночь, Аня сразу поняла – случилось что-то плохое. Она не задавала вопросов, знала, что скоро все увидит своими глазами. Но голос Павла, такой непривычно сухой и ровный, говорил сам за себя.

– Ты должна приехать, – сказал он, едва девушка ответила на вызов. – Я скину точное место. Машину оставишь у дороги, дальше только пешком. Будь осторожна в лесу. И поторопись.

Вот и все, что он сказал.

И Аня торопилась, мчала по узкой дороге, каким-то чудом впихнутой в лесную чащу, не жалея новенький внедорожник. Он стонал и корчился в муках, подпрыгивая на многочисленных кочках, царапая блестящие бока о жесткие ветки. Как и советовал Павел, в конце концов Аня бросила машину на обочине и отправилась пешком. Никакой внедорожник не проехал бы дальше.

Голоса она слышала раньше, чем увидела знакомых людей. Или почти людей, но какая разница? Сами себя они упорно считали людьми, ведь человеческого в них больше, а это самое важное.

Ориентируясь на голоса, девушка ускорила шаг и вскоре выбралась на ровный освещенный участок. Кто-то расставил по сторонам мощные фонари, все они были направлены на пару крепких сосновых стволов, расположенных напротив друг друга. К деревьям было привязано что-то, со своего места Аня хорошо видела веревку и неясные тени, выглядывающие из-за дерева.

Ровность участка оказалась обманчивой, ноги девушки сразу утопи в болотистой почве, но Аню это не волновало, взгляд девушки был прикован к освещенным прожекторами деревьям. Сухой голос Павла, эти координаты и бьющие в лес фонари... Аня уже почти бежала, рискуя поскользнуться и оказаться в болоте по самые уши. Лишь бы не дети, только бы не они! Наконец, девушка присоединилась к остальным, обошла закрывающее обзор дерево.

И перед глазами предстала воистину жуткая картина.

Двое, привязанные к деревьям напротив друг друга. Не дети, взрослые. Веревка одинаково крепко опутывала их тела, вилась вверх и прижимала к сосновым стволам шеи. Несмотря на принадлежность к разным видам, убитые выглядели удивительно похожими на этой смертельной картине. Вытаращенные глаза, вываленные наружу языки и посиневшие лица, в свете фонарей эта синева выглядела особенно жутко. Как и раны на их шеях, в которых присутствовало намного больше цветов и оттенков. Словно творение сумасшедшего художника, помешанного на смерти и страданиях.

К Ане подошел Павел.

– Что скажешь? – спросил он все тем же равнодушным тоном. Но Аня знала парня достаточно хорошо, чтобы понять, сколь сложно ему дается это безразличие. Может, остальные и

считали Павла каменной глыбой, но правда в том, что каменности в той же Ане было намного, намного больше.

Девушка подошла ближе к деревьям, вглядываясь в детали. Начала с человека – он, безусловно, был ей незнаком. На вид совершенно обычный мужчина, таких немало обитает в деревнях по соседству. Хорошо развитые руки, мозоли на ладонях, испещренное морщинами лицо – работага. Возраст около пятидесяти лет, хотя сейчас можно дать и все семьдесят, одежда самая обычная, с намеком на изношенность. Конечно, вскоре они выяснят, кем был этот мужчина, но Аня почти не сомневалась – он жил неподалеку и долгие годы вел обычную деревенскую жизнь, все в нем кричало об этом.

А вот насчёт второй жертвы таких простых умозаключений уже не сделать. Аня, хоть и была полукровкой, всю жизнь провела с людьми. Лесных жителей она встречала, и нередко, но вряд ли по этим встречам можно сделать хоть какие-то выводы, слишком эти существа отличались от привычной картины мира. Говорили, двигались и даже думали по-своему. Больше всего информации Аня почерпнула из книг и всяческих дневников, которые они с Павлом и остальными когда-то изучали вместе. На ту информацию она и привыкла опираться.

На вид лесное создание походило на девушку, молодую и прекрасную. Черты лица, даже искаженные жуткой маской, все равно поражали идеальной отточенностью, наверняка при жизни существо слыло невероятно красивым, словно из сказки. Длинные ресницы, фарфоровая, почти прозрачная кожа, густые волосы с рыжиной уложены в замысловатую причёску, подчеркивающую внушительные хрустальные рога. Они выступали из лба создания и вились вверх причудливым образом. И блестели от влаги в свете фонаря. Платье убитой тоже выдавало в ней кого-то нездешнего, из неведомого для человека материала, оно словно продолжало жить, пока его хозяйка висела на дереве с выкатившимися глазами. Аня готова была поклясться, что видела, как прозрачно-зеленая ткань шевелится и издает звуки, хотя в лесу ветра точно быть не могло.

– Не знаю, что сказать, – призналась наконец Аня, попутно пытаясь вытащить из памяти изученные ранее факты. И один не давал ей покоя: – Я думала, что жителей леса так просто не убить. Вербкой, то есть.

– Так и есть, – подтвердил ее догадку Павел.

Аня вновь вернулась к деревьям и обошла их по кругу, следуя за веревкой. Она вилась вокруг тела мужчины, спускалась на землю и начинала свой путь вверх, уже к девушке. Конец веревки обнаружился возле ее головы, висел, никак не закрепленный. Узлов Аня тоже не нашла. Вербка тоже жила своей жизнью.

– Это чары.

Павел опять кивнул:

– Думаю, их намеренно привязали вот так. В конце концов они просто задушили друг друга. Направленность чар еще не установлена, но в самой этой позе, в способе убийства, очевидно послание.

Да, и это послание легко читалось. Кто бы это ни сделал... он играл существами из разных миров, играл на их взаимной ненависти друг к другу. Убитый человек, как решила Аня, жил в деревне, а значит, память предков для него не пустяк, обычно в глухих местах люди помнили и знали больше. Мужчина понял, что это за «девушка» с рогами, возможно, распознал ее даже сквозь чары, а та, без сомнений, узнала человека. Их привязали напротив друг друга, они отчаянно пытались выпутаться. И чем больше пытался один, тем сильнее веревка опутывала другого. Никто из них не сдался, оба погибли в жуткой агонии, проиграв смертельную схватку с хитрыми чарами. Весьма печальная смерть.

– Кто же мог такое сотворить?

– Один из *них*, – не задумываясь, ответил Павел. Лицо его при этом выглядело каменным и бледным, он смотрел на убитых и за время разговора с Аней ни разу не оторвал от них взгляда.

– Убит не только человек, – мягко возразила девушка, но тут же пожалела об этом: у Павла за плечами годы охоты на лесных тварей, в этом он один из лучших. Конечно, он быстро сделал выводы на основании бывшего опыта. А вот о правильности этих выводов спорить заранее не стоит, лучше посмотреть, как все обернется. Аня вообще предпочитала не болтать лишнего и даже среди своих слыла молчуньей. Незнакомцы порой и вовсе видели ее немой.

Когда-то Аня тоже хотела охотиться, но Нестор ее определил в сферу поисков. Обычно она разыскивала украденных детей, возвращала подкидышей, если получалось. Или принимала участие в человеческих расследованиях, когда возникало хоть малейшее подозрение о причастности кого-то нежданный. И чаще всего подозрения и оставались таковыми, хотя всякое бывало. Но даже если догадки о вмешательстве лесных созданий подтверждались, охоту на себя неизменно брал Павел или его соратники. Аня занималась детьми и взаимодействием с людьми.

До этого раза. Зачем ее вызвали?

Девушка огляделась: у каждого из присутствующих на месте трагедии есть цель. Павел займется охотой, безусловно. Ирина и Лёшик – учительница и ее совсем еще юный ученик, такие у них роли. Ирина работает экспертом в местном отделении полиции, и она человек. Единственный человек, допущенный Нестором к полукровкам и их запутанным делам. Лёшик по человеческим меркам еще школьник, пока он бежит с фотоаппаратом, но когда-нибудь станет помогать Ирине более полноценно. Когда выучится. Свой человек в полиции – хорошо, но свой полукровка еще лучше.

Далее Анатолий Львович, тоже из охотников. Старая, очень старая школа. Настолько старая, что Аня порой сомневалась в необходимости каждый раз дергать Анатолия Львовича с места, и уж тем более ночью. Человек, вон, на ходу дремлет.

И замыкал их небольшой коллектив сам Нестор, разумеется, куда без него. Он здесь главный и, как подозревала Аня, он же приехал в этот лес первым. Кто-то доложил ему о случившемся, потому что человек не мог случайно набрести на это место. Только кто-то из лесных созданий. А Нестор не просто полукровка, как остальные, в его жилах течет сильнейшая королевская кровь, божественная даже, поэтому в свои семьдесят четыре года он выглядит ровесником юного Лёшика. Только взгляд выдает Нестора с потрохами, ни у одного подростка не может быть такого жесткого и цепкого взгляда.

Ане не слишком нравилось смотреть в глаза начальнику, у нее от этого всегда кровь леденела, но в этот раз она неожиданно проследила за Нестором – а он то и дело поглядывал в сторону лесной чащи. Как будто видел там кого-то и вел с ним мысленный диалог. Аня перевернула плечами, представив, что могло таиться в этой темноте. Из-за яркого света фонарей девушка не могла видеть всех деталей и чувствовала себя слепым котенком, не осознающим масштабов всего, что ждет его в большом мире. Или в густом и темном лесу.

Скинув наваждение, Аня сосредоточилась на деле. Зачем-то ведь ее сюда позвали? Нестор с объяснениями не торопился (кто бы сомневался!), значит, надо все брать в свои руки. И первым делом Аня переговорила с охочим до болтовни Лёшиком – как и ожидалось, они с Ириной прибыли первыми, почти одновременно с самим Нестором.

– Следов вокруг никаких, – поделился разговорчивый подросток. – Тут болотистое место, вода сразу попадает в свежий след. Смотри, – в доказательство он шлепнул ногой по земле и шагнул назад. В его след немедленно начала набираться влага. – И так повсюду. Дождь лил две недели, в десятке километров отсюда вообще по колено воды набралось, говорят, накануне машину туристов доставали, так утопла.

Аня тоже за новостями следила и о незадачливых туристах, разумеется, знала.

– Тачку жалко, – пожаловался парень с печальным вздохом. – Крутая была. А теперь только на свалку.

– Зато другие в чащу не полезут.

– Так-то оно так, но тачка... красotka!

И Лешик, позабыв о прикованных к деревьям трупам, начал с придыханием рассуждать об уничтоженном автомобиле, попутно припомнив, что скоро ему исполнится восемнадцать, и, быть может, Нестор наконец выделит машину и ему. А то все остальные на колесах, а он, как дурак, все время на своих двоих или как лох последний напрашивается кому-то грузом.

Как ни странно, болтовня Лешика немного разбавила обстановку. Начало светать, Ирина закончила работу, а Нестор вырубил фонари. Света все еще не доставало, но не для полукровок. Они стали видеть ярче.

Например, Аня в точности разглядела силуэт, таившийся в лесу. Он походил на человека, даже слишком сильно, возможно, в другое время он бы за человека и сошел, вот только зачем прятаться? Нет, это определенно был кто-то другой. Возможно, это он или она (а иногда это и то и другое одновременно) нашел тела и сообщил Нестору.

Глава 2. Хитромор

Хитромор проводил время с наслаждением – ел пищу и смотрел сериал. В такие моменты он почти забывал, что находится в изгнании вот уже тридцать лет. Почти. Может, человеки и оказались не настолько бесполезны и беспомощны, как он себе представлял (в конце концов, они изобрели все эти замечательные онлайн-сервисы), но все же родной дом представлялся местом более предпочтительным, несмотря ни на что. Лесные просторы, поляны с ягодами и хмельные танцы до утра. Хотя тогда с ним была Остролина, а до встречи с ней он и не помнил, как относился к танцам. Они ему нравились? Возможно. Надо у кого-нибудь спросить, когда он наконец вернется домой.

Как это часто происходило, одно лишь воспоминание об Остролине и былой жизни лишило Хитромора аппетита. Он отбросил пищу в сторону и взялся за ягодную настойку. Спасибо сестрице ненаглядной, приносит домашние запасы, ведь в плане алкоголя человеки разочаровали. Снимать сериалы у них получалось лучше, но это, конечно, все благодаря фантастической самонадеянности. Чтобы вампир полюбил свою еду? Ну что за бред! Все равно, что влюбиться в пищу и прожить с ней долгую жизнь. А пицца через час уже сухая и несъедобная. Люди, конечно, могут протянуть чуть больше, но намного ли? И короткая жизнь, откровенно говоря, не самая большая проблема нелогичных и жадных до всего подряд человеков.

За окнами неожиданно прошелестел ветерок, поднимая листья.

Этот ветерок Хитромор знал слишком хорошо, чтобы спутать с погодным явлением. Вечер, и без того безрадостный, обещал стать еще хуже. Вот только кислой мины братца здесь и не хватало! Угрим и в хорошее время мог одним своим присутствием уничтожить все веселье в лесной округе, а в последнее время стал и вовсе невыносим. К тому же, старший брат никогда бы не появился без веского повода.

Вскоре Угрим уже стучался в окно. Хитромор из чувства протеста неспешно доел кусок пищи, щедро запил все это настойкой и потянулся на диване. Сколько там до конца серии? Еще половина, быть может, случится неожиданный поворот, и глупый вампир от всех своих страданий насадится на кол. А что? Хороший был бы ход, жизненный. К сожалению, люди слишком предсказуемы, чтобы на такое всерьез рассчитывать. Скорее уж этот вампир поцелует наконец свою пресную пиццу. То есть, человеческую особь без ярко выраженных личностных качеств. Поскорее бы уже, в самом деле, а то уже миллионный сезон, а все никак. Никакого терпения не хватит!¹

Стук повторился, на сей раз в дверь. Интересно, как скоро братец сообразит повернуть ручку и войти? Ха! Как же хорошо, что есть время проверить. До конца изгнания осталось лет семьдесят, такой простор для экспериментов. Правда, потом придется выслушивать все эти нудные речи, честное слово, Угрим способен извести все живое, всего лишь открыв рот.

К сожалению, семидесяти лет Угриму не понадобилось, он справился быстрее и вскоре уже стоял в гостиной, загораживая обзор на глупого вампира и его необъяснимые тревожения. Хитромор вздохнул и закрыл глаза, готовясь к заунывной лекции.

– Брат! – коротко поздоровался Угрим с равнодушной миной. Но его с головой выдавали крылья – сложенные за спиной, они беспокойно подрагивали, переливаясь при этом разными цветами. Крылья Угрима, пожалуй, единственное хорошее, что ему досталось при рождении. Ни у кого в целом лесу больше нет таких потрясающих крыльев.

В глубокой печали Хитромор вздохнул:

– Будешь пиццу?

¹ Есть подозрение, что Хитромор смотрит «Дневники вампира». Но это не точно, ведь он не балует подробностями в описании происходящего.

– Не стоит делиться со мной истязаниями, что выпали на твою незавидную долю, брат! – Угрим в ужасе поморщился и отшатнулся от протянутого куска. – Считаю себя должным напомнить, что во всем сам ты виноват! И тяготы возложенного на плечи твои наказания полагаются переносить в одиночестве, вот настоящее истязанье! Так велел наш великий отец: в одиночестве или в окружении человеческих слабых сердец. Все это тебе за дело, младший брат! Ибо ты в разочаровании отца виноват! – не успев толком разогнаться, Угрим вдруг осекся и выдал: – Ко всему прочему, я пришел с деловым предложением и трапеза будет неуместной в данном положении!

– Какая неожиданность! А я-то подумал, ты соскучился.

Старший пропустил эту реплику мимо ушей. Посмотрел еще раз на пиццу, ужаснулся, бросил взгляд на работающий еще телевизор (вампиры с подружкой как раз выясняли отношения) и осуждающе покачал головой. Вон, даже Угрим, и тот осуждает! А он, между прочим, не видывал, что до этого происходило! Вампир вообще не должен постоянно оправдываться, все он правильно сделал. Дурак, что с него взять...

Монотонный голос Угрима заставил Хитромора вернуться в реальность:

– Да будет тебе известно: ночью трагически погибла Мальфрида, одна из дочерей хозяина леса. И сейчас он пребывает в гневе, желает найти злого беса! Он явился отцу в образе ягодного великана и просил разобраться в жестоком обмане. Великий наш отец хотел направить меня...

– Как верного хромоногую коня, – буркнул Хитромор себе под нос. К счастью, Угрим был слишком увлечен речью, чтобы это услышать.

– ... как самого ответственного и мудрого сына. Но вдруг он вспомнил об отпрыске, среди людей живущем, и подумал: сей шанс не будет ни за что упущен! Удачно все сложилось, тогда и стороны договорились.

– Это он о недоросле Несторе в памяти наковырял? – понадеялся на чудо опальный лесной принц.

– Речь о тебе, недогадливый младший брат, который всегда и во всем виноват. Ты сейчас выглядишь, как человек, ты уже живешь среди них без малого век...

– Тридцать лет всего!

– ... ты способен их понять лучше, чем любой из нас. Мои крылья не спрятать – беда! У Воука-оборотня иная судьба: людям ему быть нелюб, чувствует он себя худо. Беяна, наша слишком легкая сестра! Нет – отца ответ! Другие молодцы, остальные стары, либо нет подходящей делу в них глубины...

– Потому что половина из них уже пеньки!

– ... это слова нашего великого отца, и говорит он не для красного словца. Никогда. Никогда! – Угрим вздернул руку к небесам, точнее, к потолку, чтобы слушателей уж точно проняло. Кстати, сработало – интернет завис, вампир с подружкой застыли на экране в потешных позах. – К тому же, в гибели Мальфриды многое неясно. Люди ей займутся, а ты проследишь, словно папин зоркий ястреб.

– Да я уже в изгнании! – немало возмутился Хитромор. – Отец решил наказать меня еще больше?

Угрим помялся и неохотно выдал:

– Отец обещал скостить оставшийся срок наполовину. Чирк-чирк, и полного века нет в помине.

Вот теперь Хитромор в разговоре заинтересовался по-настоящему, хотя до этого с трудом продирался через дебри унылого братского многословия. Половина срока? О, это было бы замечательно! Еще каких-то тридцать с небольшим лет просмотра сериалов, и он уже дома, танцует под луной, до безобразия пьяный, беззаботный и, может быть, хоть немного счастливый. Как когда-то. Если такое вообще возможно в его новой реальности. В любом случае, дома должно быть лучше, чем здесь. Дома и деревья лечат, и птицы поют слаще.

– Ты не помнишь, я любил танцевать? – спросил Хитромор, замечтавшись.

– Ты любил трепать всем нервы, любопытный младший брат, с тех пор ничего не изменилось, и в этом лишь один ты виноват. Кого-то не способны переменить даже годы и отсутствие настоящей, лесной свободы!

– Твое занудство тоже никуда не делось.

– Как любит повторять великий наш отец: каждый на своем месте, младший брат – похититель чужих невест! Каждый несет важность и смысл великий. Все мы дети леса! И дети отца коронованного, многоликого! Я помогаю ему в делах, приглядываю за нашим народом без конца, не покладая сил, разума не щадя, пока ты в благородной семье мутишь воду шутя, организуешь глупые восстания, причиняешь многим страдания! А после отбываешь справедливо назначенный срок. В полупьяном виде, и даже не думаешь извлечь из произошедшего урок. Все знают, что наивная Беяна таскает для тебя настойку из грибов с волшебной поляны. Только ты мог просить о таком нашу мягкосердечную сестру, потому что...

– С твоим появлением тут стало очень душно, чувствуешь?

– Нет, брат. Но ты не дослушал... – и Угрим как начал опасно набирать воздух в могучую грудь, аж крылья затрепетали, как бы говоря, к чему готовиться. О, нет! Только не это! Сейчас заведет еще одну речь, Хитромор тогда не выдержит, вот честное слово, не выдержит.

В таких делах медлить никак нельзя.

– Ладно, говори уже, что ждет от меня отец?

Обескураженный быстротой вопроса Угрим медленно выдохнул. По лицу его было видно: не знает бедолага, как быть. То ли толкнуть заготовленную речь, то ли на деле сосредоточиться. Но приказ отца (великого-многоликого, разумеется) превыше любых речей, оттого Угрим шустро определился:

– Вставай с дивана, лучше увидеть все своими глазами.

Хитромор, уже тридцатилетие отбив в человеческом обличье, ни в один из дней не забывал об ограничениях, которые накладывал сей неприятный облик. Былую красоту как рукой сняло (впрочем, как раз это и произошло – его красоту сняла рука грязного лесного оборотня Воука при содействии мерзкой лесной ведьмы Загнилы), он стал выглядеть не лучше того сериального вампира-страдальца. Кроме того, Хитромор лишился чувствительного хвоста и замечательных рогов, которые не вились узором кверху, как у многих других, а изгибались в боевом положении. За это, а еще за склонность к извечным проказам, Хитромора часто называли лесным чертенком в детстве. Когда он вырос, а вместе с ним и его пакости, сравнения подбирались уже более жёсткие. А после того, как он учудил восстание против отца... к счастью, он уже не мог слышать всего, что о нем теперь говорили. Порой Беяна передавала некоторые слухи, но Хитромор не сомневался – сестра его щадила.

Самым унижительным образом подхватив младшего брата на руки, Угрим взмахнул потрясающими крыльями, оставив за собой легкий ветерок. Вскоре они переместились в темную лесную чащу и оказались на влажной скале. Хитромор с наслаждением вдохнул знакомый хвойный запах, но неожиданно вместо любимого аромата почувствовал что-то еще. Кровь. Смерть. Страдания.

Вместе с Угримом они спустились вниз. С каждым новым шагом Хитромор чувствовал нарастающую слабость во всем теле, голова шла кругом. Это от запаха? Не может такого быть, раньше кровь не вызывала у него подобной реакции. Хитромору нестерпимо хотелось остановиться и повернуть назад, но он не собирался позориться, потому упрямо двигался вперед.

В темноте ярко выделялась жуткая картина, она и стала пунктом назначения. Человек напротив прекрасной Мальфриды. Головокружение резко усилилось. О, да! Хитромор знал эту лесную деву, и знал куда ближе, чем унылый мозг его неудачника-брatца мог вообразить. И такая недогадливость Угрима сейчас как никогда кстати, не хватало еще затевать очередную семейную ссору рядом с мертвой Мальфридой.

– Помнишь ее? – сипло спросил Угрим.

– Ее лицо мне знакомо.

Как и предполагалось, старший братец подвоха не почувствовал. Во-первых, он выглядел зеленым от впечатлений, словно собирался грохнуться в обморок, как вампирская подружка в каждой второй серии. А во-вторых, с чего бы Угриму подозревать ложь, если Хитромор все тридцать лет провел среди людей и далеко от дома? С такого расстояния ни новостей не узнать, ни неприятностей учинить.

К примеру, не соблазнить ненароком невесту Воука, еще одного старшего брата. Невесту, которая прямо сейчас смотрела на мир мертвыми глазами и уже никогда не навестит Хитромора, не прильнет к нему ночью и не будет шептать о любви, пока он молча засыпает. Нет, конечно, нет. У Угрима такое попросту в голове не уложится, его сознание слишком ограничено правильностью и скукой. Он и случай с Остролиной до сих пор не переварил, а тут опять двадцать пять!

И хорошо. Иначе настучал бы отцу, а тому только дай повод выдумать очередное наказание для непослушного сына. Ведь предполагалось, что за время изгнания Хитромор должен обрести неведомую мудрость и измениться. И вряд ли под изменениями подразумевался секретный роман с очередной невестой Воука. Хотя и романом происходящее считала одна Мальфрида, у Хитромора все эмоции такого рода давно уже выветрились. Быть может, всему виной его человеческий вид, хотя правдивый ответ немного другой. И имя ему Остролина. Всегда только она.

– Хозяин леса почувствовал ее смерть, – пояснил Угрим, разглядывая неприятную для глаз картину. – И началась круговерть. Отец полагает, все не закончится миром. Люди ополчатся, звери станут им пиром.

– Как думаешь, что произошло? Человек приковал себя напротив Мальфриды, чтобы задохнуться вместе с ней? – Хитромор с ненавистью покосился на мертвого мужчину отвратительно грубой наружности. Неужели последнее, что видела перед смертью волшебная лесная дева, вот это уродливое морщинистое лицо? Никто не заслуживает подобной смерти.

– Ты лучше разбираешься в людях.

Без сомнений, так оно и было. Правда, за все тридцать лет Хитромор по-настоящему разговаривал только со старухой Марьей, она приходила в его дом, убиралась и иногда готовила еду. В последнее время Марья стала плохо видеть, а глухой она была с самого рождения. Идеальная человеческая собеседница. Кроме Марьи, он ни с кем не общался. А его чары, чуть ли не последнее, что осталось от его настоящей сути лесного принца, позволяли обходиться без слов.

– Конечно, брат, я в них разбираюсь. Люди очень кровожадны и любят играть в престолы. И убивать друг друга на свадьбах. А еще рубить головы почему зря². Отец прав, они способны устроить пир.

– Прекрати рассказывать эти ужасы, прошу! – поморщился Угрим. – Не хочу соболеznовать тяготам твоего изгнания, ведь ты как никто иной заслужил наказание! Избалованный юнец, так тебя называет наш великий всеотец!

– Твое соболеznование станет солью на мою рану, так что обойдемся, брат. Итак, мой вердикт: этот человек убил прекрасную Мальфриду, тем самым задушив и себя. Значит, ровно через тридцать пять лет я могу возвращаться? И будь хорошим старшим братом, отнеси меня обратно...

– Не так быстро. Одного мнения недостаточно.

Вскоре Хитромор понял, о чем речь: издали слышались шаги, а потом к ним присоединился Нестор. Ужасный позор семьи, свидетельство отцовского загула. Неудивительно, что

² Хитромор смотрел «Игру Престолов» дважды.

Нестор вышел таким нескладным: старик по человеческим меркам, носящий лицо прыщавого юнца. Полукровка, одним словом. Как-то так вышло, что братья у Хитромора все получились бракованными. Только Беляна радовала, сестричка ненаглядная.

Словно желая подтвердить свою ущербность, Нестор сходу опроверг гениальную теорию о случившемся и заявил, что сделал это кто-то третий. Связал двоих зачарованной веревкой и оставил умирать. И, возможно, это был не человек, ведь человеку намного труднее найти такие чары и использовать их по назначению.

– С тобой все хорошо? – спросил Нестор, приглядываясь к старшему.

– Не могу здесь больше находиться. Воздух отравлен смертью.

– Ты...

– Разберитесь во всем. Вместе, как велел отец, – с важным видом перебил Угрим и неожиданно добавил: – Убийцей может быть любой. Хоть ведьма, хоть иной делец. Но среди людей я б тоже поискал. Ведь они так любят играть в престолы и рубить друг другу головы на свадьбах готовы.

Нестор нахмурился и собрался было задать вопрос, но Угрим взмахнул крыльями и был таков, оставив за собой лишь легкий ветерок. Нестор покачал головой и принялся названивать другим полукровкам, попутно раздавая ценные указания. Все это звучало нелепо, учитывая его детский голосок. Невероятно, что его кто-то вообще слушался.

– Ты можешь идти домой, – наконец он вспомнил о существовании Хитромора. – Мы сами со всем разберемся. У моих людей немало опыта в подобных делах.

– Я должен участвовать.

– Это еще зачем?

– Отец обещал скостить срок изгнания, – а еще Хитромор не мог взять и раствориться в лесу, как это делал раньше. Человеческий облик, будто мало его визуального уродства, накладывал и другие ограничения. Много, *много* ограничений. Но было бы совсем жалко признаться в этом братцу-полукровке.

Нестор помолчал немного и кивнул:

– Хорошо. Я найду, как использовать твои... таланты.

Ха! Не так уж много их осталось.

– Но сначала поговорю с отцом.

– А вот это без меня, – скривился Хитромор.

– Пожалуй, твое присутствие и впрямь будет лишним.

На том и договорились.

Глава 3. Аня

Уже утром у Ани на руках был адрес погибшего мужчины: он обитал в Усть-Вонежме, небольшой деревеньке на берегу Онежского озера. Девушка решила переговорить с родственниками мужчины, пока не поступило иных указаний. Она даже написала об этом Нестору, вдруг он остановит? Но ответа не последовало.

В приложении навигатора деревня значилась как нечто отдельно стоящее, отгороженное от цивилизованного мира, а путь окрасился серым цветом. Значит, даже вездесущий навигатор не совсем уверен, можно ли туда добраться на автомобиле, эти серые зоны всегда готовили немало сюрпризов.

К счастью, девушка водила внедорожник, способный выкарабкаться практически из любой ситуации и добраться в самые недоступные места. Правда, ради одного из дел с подкидышами Ане пришлось на четвереньках ползти по перекинутому через бушующую реку дереву, и это был единственный путь к населенному пункту, в таком случае, конечно, никакой внедорожник уже не выручит. Как она выяснила позже, почтальон добирался так каждую неделю, и это при его почтенном возрасте в семьдесят четыре года.

В этот раз девушка оделась соответственно: в непромокаемый бежевый плащ и теплый брючный костюм, да прихватила с собой побольше запасных вещей. Прогноз погоды предвещал очередной затяжной дождь, словно осень решила как можно быстрее заявить свои права. И это Аню не слишком расстраивало, к перемене погоды она всегда относилась философски. Любая хороша, пока пригодна для жизни. А дождливая более чем пригодна, и почему все так любят сухость, тепло и солнце?

Уже в пути Аню застал звонок Нестора:

– Далеко уехала? – поинтересовался он полудетским голосом, отчего вопрос прозвучал капризно.

– Не очень.

– Отлично. Тогда разворачивайся и двигай к пристани, доберемся на катере.

– Ты поедешь со мной? – Аня порядком удивилась.

– Да. Я и мой... увидишь.

Все чудесатее и чудесатее.

После такого девушка лихо развернулась на ближайшем перекрестке и прибавила скорость. За ночь появились новые факты? Или Ирине удалось выяснить нечто любопытное? Обычно Нестор не занимался разговорами с людьми и прочей ерундой. Он не охотился, как Павел или Анатолий Львович, не допрашивал свидетелей и старался лишний раз не светиться в местечке под названием «Дубовая роща», где крутились обитатели леса, когда их вдруг тянуло в город к людям.

Нестор был... Нестором. Он организовывал их странную команду, пожалуй. Направлял. Давал крышу над головой. Даже внедорожник, на котором ехала Аня, был подарком необычного начальника. И это лишь капля в океане, Нестору принадлежало многое. Частый аэродром, несколько самолетов и вертолетов, яхты, катера, машины, недвижимость, местные компании... а еще скрытый за лесами частный пансионат, где приют себе находили брошенные остальными полукровки. Такие как Аня и Павел.

Насколько Аня знала, Нестор не считал доходы и к деньгам относился как к чему-то фоновому. Это и неудивительно, когда денег у человека настолько много, что покупка нового самолета не вызывает трудностей. И Аня его за это безмерно уважала. Не за способность купить самолет, конечно, а за наличие особенной цели в жизни, за стремление что-то изменить, исправить в этом вечном противостоянии людей и их лесных соседей. И стремление настолько сильное, что все остальное отходило на второй план, даже те самые самолеты и все немыслимые

блага, которые Нестор еще мог себе позволить, но этого не делал, будучи целиком и полностью сосредоточенным на своем призвании.

Это не могло не восхищать.

Ане нравилось думать, что и ее призвание где-то рядом. Помогать людям в моменты, когда помощи ждать неоткуда. Отвечать на вопросы, на которые мало кто может знать ответы. Находить тех, кто поступает чудовищным образом, и наказывать их согласно правилам. У людей есть свой суд, у лесных созданий – свой. Не переступать черту, не выбирать сторону и не брать на себя слишком многое – вот как учил Нестор. Пока девушке это все удавалось с успехом. Павел часто срывался из-за несправедливости или бессилия, а эти чувства неизбежны при их виде деятельности, но Аня не выходила из себя никогда.

На частной пристани (разумеется, она тоже принадлежала Нестору) качались судна самых разных размеров, а небольшой катер уже готовился отчалить. Помнится, Павел когда-то шутил, что неподалеку вполне может болтаться и подводная лодка, на что начальник невозмутимо заявил, что глупо держать подлодку в озере, пусть и таком большом.

Аня поздоровалась с персоналом и прыгнула в катер. Управлять им собрался сам Нестор. Несмотря на подростковый вид, он всегда выглядел стильно и издалека мог сойти за мужчину, ведь был достаточно для этого высок. Вблизи же юность его лица и хрупкость всего тела слишком бросались в глаза, и никакой модный костюм не способен этого исправить.

Но на катере присутствовал не только начальник.

Неподалеку сидел парень весьма напыщенного вида. Отчего-то, глядя на него, Ане захотелось смеяться. Во-первых, незнакомец был босой и облачен в алый халат, расшитый бархатными узорами. Во-вторых, его темные волосы были заплетены в две причудливые косички, которые смотрелись совсем уж мультяшно в этой хмурой действительности. Но даже не это сместило больше всего, все дело в его выражении лица. Словно сам король всего и всех на свете снизошел до этой унижительной поездки и терпел, бедняга, из последних сил. Губы его кривились так сильно, что приняли нереальную форму. Аня сильно сомневалась, что физически возможно вот так скособочиться и при этом не вывихнуть челюсть, оттого на ум и приходило сравнение с мультяшным персонажем.

Но вдруг Аня к человеку не справедлива, и он просто очень хочет в туалет.

– Привет, – поздоровалась девушка, присаживаясь напротив незнакомца. Нестор ловко отчалил и направил катер в сторону той самой деревеньки. По воде они должны добраться быстрее, вряд ли дорога займет больше получаса. На машине, пусть и внедорожнике, пришлось бы трястись часа два в лучшем случае. Возможно, еще плюс два по серой зоне, смотря что она готовила незадачливому автомобилисту.

– Я Аня.

В ответ парень в халате покосился на нее едва ли не с ужасом и брезгливо передернул плечами.

– Представиться в ответ было бы вежливо, – заметила девушка, все еще пребывая в хорошем настроении.

– Ты одета так, словно собралась раскрывать мрачное убийство на берегу моря в английской глубинке. Я не стану отвечать на твои вопросы, потому что все сказанное потом будет использовано против меня в суде³.

Аня ожидала услышать что угодно, но уж точно не это. Даже не нашлась с ответом.

– Хитромор, завязывай нести бред, – шикнул на парня Нестор, отвлекаясь от управления. А Аня он коротко улыбнулся и кивнул в знак приветствия.

– Хитромор?

³ Хитромор и детективные сериалы – вот настоящая история любви.

Босоногий любитель халатов насупился ещё больше и отвернулся, делая вид, что шхеры привлекают его куда больше этого разговора. Возможно, так оно и было. Аня тоже сосредоточилась на живописном окружении и не заметила, как быстро они обогнули все острова и причалили к ненадежному на вид пирсу. Девушка спрыгнула первой и не провалилась, значит, и остальных он выдержит.

Но, к ее удивлению, за ней последовал только Нестор.

– А как же твой... друг? – поинтересовалась девушка.

– О нем потом поговорим.

И они молча начали взбираться на пригорок. В этот раз Аня на фантастические виды не отвлекалась, ее целиком и полностью занимал подъем. Ботинки, несмотря на грубую подошву, все равно скользили по влажной траве, брюки мгновенно намокли и неприятно прилипли к ногам. А небо наверху потяжелело и набрякло, как бы обещая: все дождевые прогнозы сбываются. И вымокнут незадачливые путники полностью.

Не сговариваясь, Аня и Нестор начали с местной церквушки. Как правило, адреса в таких глухих деревнях отсутствовали, несмотря на весь технический прогресс, и поиски нужного человека производились на месте. А церковные служители знали всех и охотно шли навстречу. В этот раз так получилось в самом прямом смысле слова – из церкви к ним вышел неожиданно молодой и улыбчивый батюшка.

– Добрый день, гости дорогие. С чем пожаловали?

– Добрый день. Я из полиции, – Аня продемонстрировала удостоверение, коим когда-то ее одарил Нестор. – Меня интересует супруга Николая Лаптева. Не подскажете, где ее найти?

– Арину Владимировну-то? Отчего нет, подскажу, провожу... а с Николаем, значит, беда стряслась? – тут взгляд батюшки упал на Нестора, и он безошибочно углядел его юный возраст: – А молодой человек тоже из полиции, позвольте поинтересоваться?

Аня изобразила смущение:

– Ох, это мой племянник, не могла оставить его в одиночестве, сами понимаете.

– Да, да. Конечно.

– Я прогуляюсь, – обиженно буркнул Нестор, и в этот момент даже сама Аня забыла, что никакой он не подросток. Обиду сыграл уж очень натурально.

Батюшка проводил его взглядом:

– Парень с характером, да?

– Лучше и не скажешь.

– Прогулка не обернется для него проблемой? Не хотелось, знаете ли, чтобы еще и паренек ваш в беду угодил. С характером-то.

– Не угодит, – заверила девушка.

– Будем верить, будем верить. А с возрастом племянник ваш преобразится, не узнаете. При должном воспитании из характерных парнишек вырастают сильные взрослые люди. Меня, кстати, Игорем зовут, – он протянул девушке руку для рукопожатия. – А вас Анна Эдуардовна, я прочитал в удостоверении. Такая молоденькая девушка, и уже майор полиции.

– Вы тоже очень молоды.

– Да, точно. Все время забываю об этом. Не возражаете, если я прогуляюсь вместе с вами? Провожу до дома Николая. Видите ли, я хорошо знаком с его супругой и, ежели вы желаете с ней переговорить, то лучше мне присутствовать. Тем более... новости у вас плохие, я не ошибся?

– Вы очень проницательны, – кивнула девушка.

– Николай третьего дня как отсутствует. Его супруга, Арина Владимировна, уже трижды ходила на почту звонить, вызывала участкового. Связь у нас здесь через раз ловит, и для звонка надобно взбираться к шхерам, а почта ближе, сподручнее и привычнее. И безопаснее, дорога не такая скользкая, что важно для возрастного населения деревни. Участковый, кстати, так и

не появился, зато майор Анна Эдуардовна из города пожаловала. Так что дело не в проницательности, – батюшка устало вздохнул. – Что же произошло с Николаем?

– Он погиб. Обстоятельства пока выясняем.

– Не зря говорят: беда не приходит одна.

– На что вы намекаете?

Батюшка отчего-то напрягся.

– Сейчас сами все увидите, боюсь, это неизбежно.

Они как раз подошли к покосившемуся деревянному дому. Ане сразу подумалось, что этот дом знавал и лучшие времена. Впрочем, это можно сказать и о деревне в целом. Хотя какая там деревня, масштабы увядания намного, намного больше. Но бывшая красота все равно упорно не сдавалась, проглядывала даже сквозь запустение и разруху.

Стучать и звать хозяйку не пришлось, она сама вышла к ним навстречу, тряпкой тщательно оттирая руки. Увидев гостей, она сжала эту тряпку еще сильнее и тереть начала с особым остервенением.

– Игорь Степанович, вы ко мне? – обращалась женщина к батюшке, но ее взгляд зацепился на незнакомую гостью. Предчувствуя беду, Арина Владимировна резко побледнела: – Николяшка... неужели с ним что стряслось? – в ее глазах плескалась тихая надежда, что сейчас ее кто-то успокоит, скажет, что все в порядке. Тряпка вывалилась из рук Арины Владимировны и упала в лужу.

Аня не могла обнадежить женщину, не в этом случае.

– Боюсь, что так.

Женщина схватилась за сердце и обмякла в руках у вовремя подоспевшего батюшки. Он аккуратно подтащил ее к крыльцу и прислонил к стене. Сам же скрылся в доме в поисках воды и нашатырного спирта.

В это время из соседнего дома вышла еще одна женщина:

– Арина Владимировна, что у тебя за гости интересные-молодые? – увидев обессиленную женщину, она тоже кинулась к ней на выручку: – Аринушка, ну что с тобой, соседка драгоценная? Неужто опять обдериха достает? Я же тебе говорила, твердила: курочку черную надобно зарезать и под крыльцом припрятать, тогда и отвянет, нечистая сила. И за что только вам эти горести... и Николашку, Николашку-то русалки увели так не вовремя, соблазнили наверняка, споили горемычного, а он мне давеча забор обещал починить... ну полно тебе, Аринушка, соседка, полно волноваться! Вернут русалки твоего Николашку, вот те крест, вернут! Не нужен он им, соблазнят и как пить дать домой отправят...

Появился наконец отец Игорь и напоил водой обеих женщин. За это время к их компании присоединилась добрая половина деревни, то есть, человек двадцать. Кто-то догадался вытащить с собой напитки покрепче воды. Поднялся шум, особенно когда батюшка сообщил, что русалки в исчезновении Николая не виноваты, он пропадает, потому что погиб.

Все это время Аня пыталась втиснуть хоть слово и представиться, но ее упорно игнорировали, лишь беззубый мужчина протянул бутылку с мутной жидкостью, предлагая «успокоить нервишки, а то ишь какая шепутная девка выискалась, не иначе как чертовка окаянная», да одна из женщин с гневом посмотрела в сторону Ани и пробормотала проклятья.

– Не воспринимайте на свой счет, – тут же пояснил взволнованный отец Игорь. – Просто здесь все недолюбливают местного участкового. Соответственно, и всю полицию в целом.

– Есть причина?

Батюшка с ответом не торопился, зато влезла та самая женщина с проклятьями:

– А то как же, есть у нас причина! Ходят, понимаешь ли, с нахальными улыбочками милицейские господаины да господинши, да за дураков людей считают. А мы разве глупости какие творили, и дураки здесь сидим, чтобы нас ни за что, ни про что? И позвонить-то им лишний раз нельзя, индюкам занятым, да надутым, все они в делах да в работах. Как будто

мы не в делах, мы не в работах! Еще как в работах! – повисла незнакомка голос. – А важные милицейские чины сидят и в потолок плюют вместо того, чтобы обдериху разыскать. Между прочим, в одну из ночей она Николашку едва до смерти не запарила в бане! Да, выпил Николашка лишнего, оттого обдерихе сопротивления не оказал, но разве ж это оправдание? Никак нет. И вышел Николашка из бани красный, как черт, да так и свалился в кусты до утра! И никто ничего, не почесались даже.

По толпе пронеслось согласие.

– А когда дивьи нам своим дымом весь урожай отравили? – вспомнил кто-то. – Тоже никакой реакции. Мол, год неудачный. А что дым, дык показалось-померещилось. Всей деревне померещилось?! Тьфу!

– И пушевик, напустивший гнус! Все лето невоготу было! Никакие сетки не помогали, мелких напустил, нечисть проклятая...

И понеслись воспоминания, каждый вытаскивал из памяти какую-нибудь историю и озвучивал ее под единодушную поддержку остальных. Даже Арина Владимировна ожила и приняла живейшее участие в коллективном собрании. Один только отец Игорь поглядывал на Аню с печальным видом, морщась при каждом новом воспоминании. Он будто испытывал неловкость перед чужачкой. И его реакцию Аня целиком и полностью понимала: девушка не сомневалась, что отец Игорь верит деревенским. Но он не готов признаться в своей вере кому-то еще, потому что умом понимает, как это прозвучит. Да и опыт с местным участковым приучил к молчанию. И подобная картина совсем не редкость, Аня встречала ее почти каждый день.

Прислушиваясь к разговору, девушка отметила несколько интересных фактов: лесные жители облюбовали эту деревеньку давно и прочно, но местные привыкли и с соседями уживались неплохо. Но только не Николай, вот он отказывался следовать простым правилам. Например, упорно мылся по праздникам и не молился перед походом в баню. Оно как бы и не обязательно, но раз вокруг столько нечисти, лучше ее не раздражать, потом ведь не отвяжешься от мелких проделок. К несчастью Николая, обдериха на его пути встретила на редкость вредная, и началась война в местных масштабах. Николай очень злился и от безысходности доставал участкового, а в последнее время как минимум дважды выезжал в город, чтобы «дойти до высшей инстанции». Что именно это за инстанция, никто не знал. Может, губернатор. Или генерал какой важный.

Так и не поговорив с супругой покойного, и не задав ни единого вопроса соседям, Аня умудрилась узнать о Николае Лаптеве все, что ее интересовало, и даже больше. Например, о сгинувшем в лесу отце Николая и участии в этом нечистых сил. А народное возмущение тем временем только нарастало.

К Ане подошел отец Игорь и предложил вернуться к церкви.

– Простите, что так вышло, – смущенно сказал он. – Просто новость... надо ее пережить всем. Если это необходимо, я помогу Арине Владимировне с вами связаться и... так сказать, подготовлю ее к разговору.

– Каким образом? – заинтересовалась Аня. – Велите не упоминать обдериху и пушевика?

Отец Игорь покраснел:

– В том числе.

– Я не ваш участковый. И связаться со мной Арине Владимировне все равно придется, чтобы узнать, когда ей вернут тело супруга. Пока это невозможно, но как только полиция закончит обследование... думаю, кто-то доставит тело сюда. Или в любое другое место, которое укажет Арина Владимировна.

– Это... спасибо, Анна Эдуардовна.

Девушка оставила свой номер и попрощалась с отцом Игорем.

Кажется, Нестор хотел с ней поговорить. Интересно, куда он запропастился?

Глава 4. Хитромор

Маленькие человеческие поселения всегда навевали на Хитромора тоску, потому что казались еще более людными, чем большие города, в которых по-настоящему всем друг на друга плевать, и никто не обратит внимание на одного из прохожих. Или на лежащий посреди дороги труп, если верить некоторым надежным теле-источникам.

А здесь же, стоило только показаться на холме, как к нему подбежал конопатый полурослик. Видимо, человеческое страшное дитя. Хитромор разглядывал его с жалостью – такой беззащитный. Ни копыт, ни когтей, ни роста нормального, только чумакая физиономия. Хотя она, безусловно, могла отпугнуть любого врага.

Конопатое дитя тоже смотрело на незнакомца с любопытством.

– А вы банник? – спросило оно писклявым голосом.

Хитромор аж подскочил от такого оскорбления:

– Что ты себе позволяешь, рыжий отросток от человека? Мой дедушка бог леса, а ты опустил меня до низшей бородатой нечисти? Ты либо слишком смел, либо глупец, каких мало.

– Смелая. Я сме-ла-я. Потому что я девочка! – с необъяснимой гордостью сообщило конопатое существо. – И мой дедушка тоже когда-то был лесником, а теперь они с бабулей здесь живут. Летом я у них гощу, весело тут, в лужах никто купаться не запрещает, мне нравится очень! За домом тетя Ираиды така-ая лужа огромная, мне прямо по пояс! – восторг чумакого дитя не поддавался объяснению, тогда как сама чумакозость неожиданно обрела смысл. – Так вы не банник? А почему тогда в халате?

– Это не халат, а мое платье! – Хитромор раздражался все больше и больше. – И хватит со мной разговаривать, уродливое человеческое существо. Поблагодари, что я снизошел до тебя, и проваливай.

Существо пожало узкими плечиками, закатило маленькие глазенки и ретировалось. Разумеется, о благодарности оно и не вспомнило. Догнать и потребовать? Ладно, в другой раз.

Хитромор огляделся, пытаясь понять, в какую сторону свалил его незадачливый братец. Он видел, как они с этой... блеклой Аней разошлись по сторонам. С тех пор прошло много времени, а сидеть на месте и созерцать пейзажи Хитромору надоело. Знал бы, что так получится, захватил бы с собой телевизор.

К тому же, нельзя допустить, чтобы братец и его команда сами во всем разобрались. Ведь отец все узнает. Не от Нестора, конечно. Точнее, не факт, что от него. Как и любой другой полукровка, братец при желании мог наврать с три короба, глазом не моргнув. А вот он, Хитромор, физически не был способен на ложь. А перед отцом не извернешься, всю правду вытянет так или иначе. Будь все по-другому, никакого изгнания не нарисовалось бы и в помине. Может, врать Хитромор и не умел, зато изворачивался всегда лучше всех.

Хорошо еще, что Угрим отцовскими способностями не обладал, иначе понял бы, что с Мальфридой не все так гладко. Хитромор сомневался, что смог сохранить лицо, когда впервые увидел мертвую лесную деву. Ведь в тот момент она отчаянно походила на Остролину. Как ужасное напоминание, что его прекрасной невесты уже никогда не будет рядом. И это еще одна смерть на его пути.

Нестор неожиданно нашелся сам, просто вынырнул из жидкого леса.

– Ты уже здесь, – констатировал он, увидев Хитромора. – Отлично, как раз хотел за тобой сходить. Надо кое-что проверить, – и поманил за собой.

Поплутав недолго между низкими сосенками, они наткнулись на провал, обычно именно через них малые лесные создания прыгали на большие расстояния. Одно мгновение – и какой-нибудь банник уже за сотни километров, кошмарит другую деревню. А вот такие как Хитромор

провалами не пользовались, ведь они умели растворяться и появляться там, где вздумается. Но для Хитромора с обретением человеческого облика это стало воспоминанием.

– Обдериха, – пояснил Нестор. – Не могу ее поймать.

– Почему?

– Не слушается.

А вот и шанс продемонстрировать, насколько ущербен полукровка по сравнению с истинным порождением леса. Хитромор улыбнулся и шагнул в провал, после чего очутился в темном лесу. Судя по всему, он совсем на севере, здесь даже деревья смотрелись более суровыми и неприступными, а яркость красок стремительно упала.

Справа послышался шорох.

– Эй, обдериха! А ну немедленно выходи ко мне! Это приказ.

Лесная нечисть несмело показалась из-за ягодного кустика. Сгорбленная фигура, длинные сильные руки, висящие почти до пола, жидкие растрепанные волосы и ехидная улыбка на потрескавшихся губах.

– Приказ от кого? Опального принца лесного, от человека неотличного? – прошелестела обдериха скрипучим голосом, похрюкивая, да посмеиваясь.

– Я в изгнании, но мое слово для тебя все равно закон, – по крайней мере, Хитромор на это очень надеялся. Его былые умения все таяли и таяли, этак скоро и вовсе исчезнут. Если он не поторопится и не вернется домой, разумеется.

– Так-то оно так, но ты рожу свою видел? Смех, да и только! Чтоб на тебя смотреть, выпить надо самогона сколько? Хи-хи-хик!

Пожалуй, обдерихи его еще не оскорбляли, вот теперь будет полный набор. Вздохнув, Хитромор подошел к существу, схватил его за жидкие патлы и потащил к провалу. Они вместе очутились все в том же редком лесу с камнями под ногами, а Нестор терпеливо их ждал.

Хитромор подтолкнул обдериху к брату и приказал ей:

– Не вздумай бежать.

Та только фыркнула и опять засмеялась хрюкающим смехом.

– Ты здесь постоянно вертишься, – начал Нестор, присев на ближайший пенек. – Расскажи, как дела обстоят. Николай Лаптев меня интересуется.

– Отвечай ему, – добавил Хитромор, видя, как обдериха пытается увернуться от ответа на вопрос.

Она поморщилась недовольно и сплюнула в гнев.

– Николашка мой любимчик, знаю Николашку!

– Он умер.

– Найду другого любимца-проказника, наглеца-безобразника! Хи-хи-хик!

– Расскажи про него.

– Никто Николашку не любил, кроме меня, и мы, почитай, с ним почти семья! Николашка-таракашка, противный замарашка. Ух, как напарила я Николашку, а он в ответ ни слова благодарности! Но можно ль удивляться, раз вокруг него одни бездарности? Гадкий, гадкий Николашка! Все делал, чтоб я к нему пришла. И гнал потом, такие вот дела. И понять его как, человечешку неблагодарного? И простить как, самодура кошмарного?

Неожиданно в словах обдерихи обнаружился смысл. Хитромор был абсолютно согласен с этим высказыванием – неблагодарные они, человеки. Взять хотя бы Нестора – даже не похвалил за успех. Как и утром, когда разбудил ни свет, ни заря, не поблагодарил за столь раннее пробуждение. Не отметил даже!

– Этого мало! – давил неблагодарный Нестор. – Если он был твоим любимцем, ты наверняка за ним приглядывала. Рассказывай, что любопытного видела.

Обдериха зашипела, показывая желтые зубы:

– Наглый мальчишка! Приспустил бы ты штанишки, я б тебя так наказала, так наказала! Тебе б не показалось мало! Я следила за Николашкой, но что видела, говорить не обязана! Мои знания, мои тайны. Николашка тоже мой... был, несмотря на все притязанья! Хи-хи-хик!

– Это приказ, – опять лениво встрял Хитромор.

– А тебе можно так приказы раздавать, принц с человеческой рожей? Глянул бы в водицу, осознал, на кого похож ты.

– А ты попробуй, воспротивься.

Обдериха пыталась. Ее ломало, она рвалась к провалу, желая сбежать, но требование принца лесного надежно держало ее на месте. И пусть этот принц неважно выглядит, в изгнании, да и вообще почти без сил, слово за ним пока осталось. И Хитромора это неожиданно приободрило. Первая радость за целый долгий день, небольшое напоминание, кто он такой.

– Друга нового завел мой Николашка, – неохотно заговорила обдериха, бешено скалясь при этом. – То и дело на пригорок, и за телефончик хватить! Так, чтобы не заметила и родная мать. И давай звонить, говорить, чушь человеческую городить. И оглядывался Николашка, как бы кто его на том пригорке не схватил за ляшку. А еще он часто уезжал, наглец Николашка, сбежал от меня, усатый таракашка. Нечисты дела были у моего Николашки, ой нечисты. Поверьте, уж я-то за людишками годами приглядываю и знаю, как они беду притягивают. Вот Николашка ее и притянул, обернул вокруг горла и как сле-е-едует затянул.

Братья переглянулись.

– Что ты об этом знаешь?

– Лес шепчет, его жители слушают.

– Это все про Николая? Или ты видела больше?

– Видела больше. Тайник был у моего Николашки.

– Что там хранилось?

– Не смогла посмотреть, хитрец и это предусмотрел. Видамо, отраву какую подсунул, чтоб каждый любопытный присмирел. Подобраться близко не смогла, все рученьки золотые-драгоценные пережгла.

– Веди, – приказал Нестор.

Они выбрались к деревне и обошли ее по большой дуге, минуя орущую толпу местных жителей. Перебрались через хлипкий низенький заборчик и оказались в издавшем вид сарая. Обдериха запрыгнула на кучу наколотых бревен, раскидала часть из них длинными руками и указала на стену.

– За ней Николашка что-то припрятал.

– Спасибо. Ты свободна.

Хитромор быстрым кивком подтвердил слова братца, ему не терпелось узнать, что же прятал тот страшный человеческий мужчина, зачем он это прятал, и есть ли вообще связь со случившимся ночью. Как ни странно, Хитромора не беспокоило потерянное на обдериху время, его будоражила возникшая вдруг тайна. Теперь он даже радовался, что его теория не подтвердилась, и это не мужчина убил лесную деву Мальфриду. Будь все так просто, загадки бы не образовалось.

С усилием Нестор оторвал одну из деревянных балок сарая и за ней нащупал пространство. Как назло, братец не торопился, все делал обстоятельно, хотя мог бы уже и успокоить Хитроморово любопытство. Наконец, он извлек из темноты кипу сложенных бумажек, исписанных вручную.

Бумажки они просмотрели вместе.

– Это какой-то код? – поинтересовался Хитромор, вглядываясь в кривые буквы и почти ничего не понимая. Пожалуй, будет к месту проявить эрудированность и знание культуры человека: – Это код Да Винчи⁴, я прав?

– Нет, – разочаровал Нестор. – Это заметки малограмотного человека.

– А, теперь понятно: мое чувство прекрасного не позволило прочитать сей безвкусный текст. Так что в этих заметках?

– Много всякой всячины. Описаны способы охраны тайника, например. Как использовать амулеты против лесных созданий... кстати, все способы рабочие. А еще здесь описано, как найти лесную деву. «Призыв во исполнение желаний» и последовательность действий.

– Лесную деву? Например, Мальфриду.

– Вероятно. – Нестор нахмурился. – И последовательность действий верная. Кажется, здесь мы нашли намного больше, чем можно было надеяться.

– Это с моей помощью, – не мог не напомнить Хитромор.

– Разумеется, мистер код Да Винчи. А теперь, если не возражаешь, я должен пообщаться с Аней. Тебе при этом присутствовать необязательно. Жди нас на катере, надолго мы не задержимся.

– Отличный способ отдохнуть от вас всех!

Разумеется, ни на какой катер Хитромор не собирался. Он же новоявленный эксперт в сфере человечества. И если человек (или получеловек, особой разницы нет) говорит, что присутствовать при разговоре необязательно, значит, это необходимо. Вот он, Хитромор, и попристутствует.

⁴ Имеется ввиду серия фильмов по мотивам книг американского писателя Дэна Брауна. К слову, Хитромор разгадал бы все головоломки намного быстрее профессора Лэнгдона. По мнению самого Хитромора, разумеется.

Глава 5. Аня

Нестор перехватил Аню по пути к причалу и предложил пройтись. Соглашаясь, девушка и не подозревала, что идти им придется двадцать минут по верещатнику, пока вокруг не останется вообще ничего, кроме вереска и очертания леса где-то на горизонте. Раньше она за начальником не замечала любви к длительным прогулкам, стало быть, цель у них другая.

– Прости за это, – Нестор словно прочел ее мысли, – но наш разговор должен быть приватным. Не хотел, чтобы нас подслушали.

– А кто-то собирался?

– Хитромор.

– Кто он такой? – наконец дала волю любопытству девушка. – Не человек же. Тоже полукровка?

– Это мой брат. Чистокровный принц, сын Святобора и Тары, внук Древобога. Опережая следующий вопрос: он находится в изгнании, приговорен к жизни с людьми, поэтому и выглядит как один из нас. Отбыл уже тридцать лет, осталось семьдесят. И отец хочет, чтобы Хитромор нам помог в обмен на уменьшение срока его изгнания. У отца... к Хитромору он всегда относился по-особенному.

– И какая от твоего брата может быть помощь? – на самом деле Аня хотела спросить, какой помощи ждут от нее. В божественно-королевских делах она мало смыслила, хоть и была полукровкой.

– В том и дело: почти никакой. – Нестор поморщился, думая, как перейти к следующей части разговора, самой деликатной. – Видишь ли, Аня... избавиться от Хитромора мы не можем. Его отец так же является и моим отцом, к его просьбам я вынужден прислушиваться, даже если мне что-то не нравится. К тому же... Хитромор, несмотря на все выходки, все же не чужой мне, и боюсь, еще семьдесят лет вдали от дома он не протянет. Его дела плохи. Так что нужен кто-то, кто за ним присмотрит и поможет адаптироваться.

– И это я.

– Да.

А вот и ответ на незаданный вопрос.

– Но почему? – возмутилась девушка, быстро сообразив, что из нее хотят сделать няньку для великовозрастного надменного принца. – Нестор! Мне казалось, я давно уже готова к большому, поэтому ты вызвал меня ночью! Если не к охоте, то к другим делам. Сегодня я выяснила, что Николай Лаптев искал помощи в городе, его доставала обдериха. И что-то в этом есть... связь между ним и лесной девой, вдруг он каким-то образом на нее вышел? Они не случайные жертвы. А еще я хотела встретиться с Ириной, у нее должны быть новости... и много чего еще! – Аню вдруг прорвало на слова, ведь она в самом деле верила, что это дело – шаг вперед для нее. А не назад, в няньки.

– Я не отстраняю тебя. Но твой приоритет Хитромор.

– Нет!

– Нет? – Нестор не поверил в ее возмущение.

– Нет! Отдай его Анатолию Львовичу.

– Все решено. И ты – лучшая кандидатура на эту роль.

– Но почему?

Нестор неожиданно посмотрел девушке в глаза:

– Ты прекрасно знаешь, что я могу прямо сейчас сочинить правдоподобный ответ. Но из уважения к тебе не стану этого делать. Все решено. Точка. Мои мотивы тебя интересовать не должны.

Ане хотелось сжаться в комок и исчезнуть от такого тона. И еще этот неумолимый ледяной взгляд... Когда хотел, Нестор умел поставить на место, да так, что впору начать заикаться. Вот тебе и тяжелый семидесятилетний подросток. Такой не стал бы молча слушать деревенских жителей, а всех бы приструнил, при нем и пикнуть бы не посмели. В Несторе все же проглядывало что-то... нечеловеческое. Больше, чем в остальных полукровках, которых знала Аня.

– Хорошо, – выдавила девушка. – Но... я правильно поняла? Я все еще в деле, но только вместе с Хитромором.

– Да.

– А он всегда носит халат и косички? В городе мы привлечем внимание.

– С этим придется что-то сделать.

– Ты сказал, он тридцать лет среди людей прожил.

– С натяжкой. Он прожил в усадьбе глубоко в лесу, неподалеку от озера Мегриярви. Людей там, сама понимаешь, не много, ближайший населенный пункт в тридцати километрах, да и это глухая деревня.

Аня тут же осознала всю катастрофичность ситуации: да она с этим Хитромором в люди никогда выйти не сможет! По сути, эти тридцать лет среди людей можно забыть, ей придется иметь дело с лесным созданием во всей его дикой красе. Девушка подозревала, что халат, босоноготь и косички – наименьшая из тех бед, что на нее свалятся.

– Тогда у меня еще вопрос, – медленно произнесла Аня, мысленно отвергая все то нецензурное, что мечталось высказать вслух. – Имя твоего брата призвано о чем-то предупредить? То есть... его же изгнали из леса. Он должен был натворить что-то страшное.

– Так и есть. Если коротко – он взбунтовался против отца и начал подговаривать некоторых братьев и сестер пойти против старика. Якобы тысячами править нечестно при таком количестве детей, пора на покой. Но... на самом деле, очень сомневаюсь, что Хитромора когда-либо интересовала власть.

– Он хотел насолить отцу?

– Скорее, впечатлить дочь владыки озера. Ходили слухи, что именно она нашептывала Хитромору на ухо, девица слыла редкостной мерзавкой, как и вся ее семья. В любом случае, ее наказание получилось самым жестким, хоть и непреднамеренным. Что тоже породило немало бед... но отец в конечном итоге пощадил Хитромора, – говоря это, Нестор упорно смотрел в сторону, будто верещатник интересовал его больше всего на свете. Аня чувствовала: что-то начальник недоговаривает. Возможно, считает, что это не ее дело. Вполне справедливо: где она и где семейные вопросы лесных бессмертных существ королевских (или даже божественных) кровей.

– Отвечая на твой вопрос, – продолжил Нестор, – имя Хитромора – всего лишь имя. В целом он всегда был неплохим малым, по-своему добрым, временами наивным, иногда вредным... к нему надо привыкнуть, вот и все. Кому-то плохому я бы на выручку не пришел, а Хитромору хочется помочь.

Аня оценила всю мощь дополнений: «по-своему», «иногда», «в целом». Так и чувствовалось, что Нестор подкладывает ей огромную свинью, и пытается ее выставить за коробку сладких конфет. «В целом это и есть конфеты, Аня, просто эта свинья размером с галактику их проглотила, теперь они одно целое».

– А его силы?

– Врожить он умеет по-прежнему, но ты ведь полукровка, а значит, под защитой. А вот люди в опасности, конечно, за этим придется проследить. Еще он способен перемещаться по лесу, приказывать низшим лесным созданиям и вызывать их при желании. Говорит с животными, понимает растения. И совсем не понимает людей.

Аня уже в который раз мысленно вздохнула.

– Я подарю тебе самолет, – неожиданно улыбнулся Нестор. – Как только все закончится, выберешь любой. Только учти, с моего аэродрома Боинг не взлетит, надо что-то помельче.

– Не нужен мне самолет, – испугалась девушка.

– Ты ведь помнишь, что я не принимаю отказов? Идем, боюсь, брат уже заждался. Кстати, когда он начинает скучать – жди беды, так что не стесняйся, занимай его делом. И вообще... не жалея.

Пока они шагали обратно, Аня пыталась переварить вываленную на нее информацию. Внук Древобога, значит? А еще бунтарь в прошлом и затворник в настоящем. И что-то Ане подсказывало, этот Хитромор и впрямь баловень отца, раз отделался одним изгнанием за совершенные грехи. Придется любителя халатов постоянно сторожить, ко всему прочему. Но для начала приодеть.

Когда Аня и Нестор вернулись к деревне, застали жуткую картину: все местные жители образовали хоровод и бегали вокруг церкви, крепко держась за руки. Всем этим балаганом руководил Хитромор, приговаривая: «Быстрее, еще быстрее!», и заливался от смеха, когда кто-то падал и тянул за собой соседей по хороводу. Но никто не прекращал этот безумный бег, упавшие ползли, лишь бы не остановиться.

– Ты что творишь! – рявкнул Нестор, сходу толкая брата. – А ну живо прекрати это! Ну! Чего стоишь, сними чары!

– Что-то мне не хочется.

– А сократить изгнание хочется? Как думаешь, что скажет отец...

– Отец! – Хитромор картинно закатил глаза. – Вот поэтому я и хотел скинуть его с пьедестала. Чуть что – отец, отец, великий всеотец... другие найди аргументы, этот еще тридцать лет назад надоел.

Но чары он все равно снял. Жители деревни остановились и расцепили руки, глядя друг на друга с недоумением. Никто из них не помнил, по какой причине все вдруг собрались на пригорке и пустились в безумный хоровод. И только сбитые в кровь ноги будут напоминать о случившемся. Еще одна деревенская легенда в копилку.

Аня поймала взгляд отца Игоря и неожиданно почувствовала себя виноватой.

– Нам пора, – напомнила она братьям.

Они загрузились в катер, перед отправкой Нестор коротко рассказал о разговоре с обдеригой и передал Ане записи Николая, найденные в сарае. На обратной дороге поднялся сильный встречный ветер, а потом и вовсе полил дождь. Прятаться было некуда, путешествие получилось малоприятным из-за промокшей насквозь одежды. Одно хорошо – Хитромор всю дорогу хмуро молчал, и у Ани было время обдумать будущие действия, да и вообще... понять, как быть.

Во-первых, не мешало бы узнать, куда обращался Николай Лаптев за помощью. Участковый его высмеивал и всерьез не воспринимал, но Николай явно нашел кого-то еще, его записи это доказывают. Они не фальшивка, все настоящее, включая способ призвать лесную деву. Раньше люди часто так делали: заключали сделки с лесными жителями в обмен на что-то. Это могла быть сушая ерунда по человеческим меркам: волос или ноготь, срезанный в полнолуние; а мог быть и первенец, к примеру. Аня постоянно разыскивала детей и точно знала: украденных вернуть можно, но тех, на кого по глупости заключили сделку – нет. К соглашениям творения Древобога относились крайне серьезно.

Итак, возможно, Николай Лаптев встречался с погибшей лесной девой не впервые. Может, у них как раз была сделка? И кто-то их выследил, например. И убил. Информации пока слишком мало, чтобы сказать точно.

– Ты поедешь с нами к Ирине? – поинтересовалась Аня у Нестора, когда они выбрались на парковку частной пристани.

– Не сегодня. У меня другие дела.

– В любом случае...

– Эй, как там тебя... – встрял Хитромор, – ...Маня? Не хочешь предложить мне свою накидку? Если ты не заметила, дождь поливает, у меня намокли волосы. Еще немного, и я начну мерзнуть!

– Открой ему машину, – буркнул Нестор.

Аня нажала на кнопку, внедорожник послушно мигнул фарами. Хитромор фыркнул недовольно, но в машину забрался, напоследок громко хлопнув дверью. Как подросток, честное слово.

– Он думает, что все люди обязаны ему прислуживать и поклоняться. И этот миф тебе придется развеять.

– Как раз это я сделаю с удовольствием, – заверила Аня.

– Да, и еще кое-что: погибшая лесная дева, Мальфрида... она была невестой одного из наших старших братьев. Ночью мне показалось, что Хитромор что-то о ней знает. Он странно смотрел на ее тело. Проверь это.

– Знает о чем? О ее прошлом?

– Скорее о настоящем. Хитромору уже приходилось уводить чужих невест, тут может быть похожая история.

Девушка улыбнулась:

– Задачу поняла: приодеть, воспитать, допросить.

– И самолет получить, – с ответной улыбкой напомнил Нестор.

– Но не Боинг.

– У тебя на него все равно лицензии нет.

– И то верно, – сразу сдалась Аня. Хитромора она уже приняла как данность и на Нестора не думала обижаться. Девушка вообще подстраивалась под любые обстоятельства с удивительной скоростью.

Глава 6. Хитромор

Уж кем-кем, а дураком Хитромор никогда не был. По сравнению с людьми, он был гением, редким даром бескрайнего леса. Человечишкам невдомек, насколько они очевидны и предсказуемы в его глазах. А уж как легко их изучить!

Типаж человеческого существа по имени Ирина он определил сразу – заумная заучка. Такие всегда на подхвате, все знают и помогают остальным, и неважно, в какой сфере (тут возможны варианты, хотя самый популярный – это компьютерный гений). Стандартный персонаж любого сериала, начиная с совсем уж древних времен, когда компьютеры были размером с дом.

Без заумных заучек остальные люди были бы беспомощны и разве что не рыдали бы от отчаяния. Но такие как Ирина делились своими богатыми знаниями, в обмен не получая ничего. Буквально ноль, а иногда и вообще страдания или пулю в лоб за инициативность. Их похищали и брали в заложники, а вот спасали не всегда. Даже захудалые вампиры в черной коже, и те искали себе пассий попроще, с похищениями, но без мозгов. А такие вот заучки улыбались и радовались одиночеству, продолжали оказывать помощь и иной раз сезонов по десять не могли сообразить, что к чему. В смысле, не требовали условий получше, довольствуясь малым. Смехотворно, ведь как раз заучки и способны захватить мир! Но нет, им достаточно жалких крох со столов главных героев. И раз такие вот заучки самые умные из людей, что тогда с остальными? Хитромор пытался представить, но каждый раз пугался. Все-таки ему еще семьдесят лет существовать с этими бестолковыми созданиями.

«Если все пойдет хорошо, чуть больше тридцати», – поправил он себя мысленно.

Тем временем, навязанная ему полукровка Аня улыбалась удивительно похожей на нее заучке и спрашивала, как у той дела на работе, дома с сопливым отпрыском, родителями и ремонтом. Уморительно тоскливо! Даже речи Угрима, и те бодрее. К тому же, они сидели в замшелой пластиковой каморке, но человеки будто не замечали убогости обстановки. Хотя у них отсутствовало чувство прекрасного, чему тут удивляться.

А уж эта Аня... Хитромор даже не знал, как реагировать на новость братца. Дело в том, что Аня не понравилась ему с первого взгляда. Да и чему там нравиться? Ладно еще общая невзрачность – а Хитромор до сих пор толком не понял, как эта Аня выглядит, короткие у нее волосы или длинные, большой у нее нос или маленький... все какое-то среднее и неподдающееся описанию. Удивительно! И все это можно стерпеть, если бы не противный характер. Эта Аня, словно забыв, что ее зовут по-дурацки Аня, всю дорогу злобно хмыкала и не реагировала на его вопросы и выпады. Хотя он искренне интересовался, почему все люди на одно лицо. А потом – отчего низшие существа такие наглые.

И вот сейчас – опять, словно его и рядом нет.

– Может, хватит уже? – не выдержал он всех этих ужасов. – Что-то я не припомню, чтобы к прислужникам прилагались пытки скучными разговорами и... серыми комнатками для угнетения тонкой души.

Заучка взглянула на Хитромора с недоумением, будто впервые его увидела.

– Это брат Нестора, – кисло сообщила безликая Аня. – Можешь полностью его игнорировать.

– Брат? Это значит...

– Ага.

Заучка оглядела Хитромора с еще большим интересом, ее лицо при этом превратилось в приторно-глуповатое, как из наигранного ситкома. И настороженное при этом. И тут до Хитромора дошло: она знает, кто он такой, отсюда это благоговение, но... сама заучка не из полукровок. Она человек, целиком и полностью.

Хитромор тут же приободрился и выкрутил очарование на максимум:

– Тот самый брат, все верно. Не хочешь ли ты поклониться и испросить желание? Я многое способен предложить.

– Но я... – она замялась и покосилась на Аню.

Видимо, его чары немного заржавели.

– Не хочешь ли ты *поклониться*?

– У вас так принято?

– Все верно, – сохраняя терпение, Хитромор добавил в голос меда: – Чти же традиции, человеческая зануда. Кланяйся принцу лесному.

Заучка уже хотела встать и все исполнить, когда сидящая рядом бесцветная Аня внезапно больно дернула его за руку:

– Завязывай с этими фокусами, у нее есть оберег от таких, как ты, – зашипела она противной змеей. – И вообще... нельзя воздействовать на людей, считай это первым правилом.

– И кто же мне запретит?

– Я.

– Сама-то слышишь, как смешно это звучит? Прямо как попытка защититься оберегом – я же внук Древобога! Бога, слышишь? Я тебе что, кикимора болотная, браслетиком меня пугать? Да я принц леса, я сама неотвратимость, и ни один человечиска не смеет противостоять моей силе.

Аня выглядела все такой же безликой, но не впечатленной.

– Хорошо. Если у тебя проблемы с построением логических цепочек, помогу: не слушаешься меня, я звоню Нестору. А тот уже общается с отцом всея леса или с самим Древобогом, если понадобится. Твой срок среди людей остается прежним, кажется, осталось лет семьдесят. И они всегда могут превратиться в сто сорок, если расстроить лесного папочку. Все понятно объяснила?

Просто удивительно, как эта человеческая... мышь становилась все более противной с каждой новой минутой. Может, это ее ущербность полукровки? Братец вот не растет, а его подопечная вполне может отравлять жизнь всем подряд.

– Глупая угроза, человечиска.

– Разве глупая? – нахально удивилась она. – А мне помнится, что одного упоминания о сроке наказания оказалось достаточно, чтобы ты отпустил людей в деревне. Ты хочешь вернуться домой, и я собираюсь это использовать по полной программе. Так что води себя прилично, из-за тебя я и так оказалась на обочине расследования.

– Со мной ты можешь быть только на вершине, – обиженно буркнул Хитромор и на время умолк, обдумывая, как все исправить. С деревенскими он и впрямь сильно облажался, выдал себя. Но уж очень ему хотелось проверить чары, а возвращения Нестора он не ждал. Придется теперь искать слабое место ядовитой змеюки со смешным именем Аня.

Можно затаиться на время, очаровать ее, приласкать. Она непременно расскажет все свои секреты, и вот тогда они будут на равных. О себе Хитромор знал кое-что наверняка: никто и никогда не мог устоять перед его сумасшедшим обаянием, для этого даже делать ничего не приходилось. Ни разу. Скорее наоборот, приходилось прятаться от навязчивого внимания и надеяться, что когда-нибудь оно сойдет на нет. Но то были лесные принцессы, морские полубогини и различная нечисть, а вот что там с людьми... возможно, придется как-то расстараться.

Повезло, что людей он хорошо изучил, как-никак тридцать лет за ними наблюдал. И человеческих девушек притягивают странные вещи: мрачное молчание вкупе с тяжелым взглядом из темного угла; откровенное хамство и постоянное унижение (тут Хитромор очень даже справится); подозрительное поведение и различные отклонения. Есть из чего выбрать, надо посмотреть, что Аня больше оценит. Можно ударить по всем фронтам сразу.

Но пока он натянул улыбку и прислушался к разговору девушек.

– Меня интересуют любые мелочи, сама знаешь.

– Да, но тут такое дело... – заучка нервно поправила очки и в сотый раз подряд сделала вид, что присутствие Хитромора ее не отвлекает. – Про следы ты уже все знаешь: топкая местность. Лешик с Павлом весь день в лесу провели, говорят, никаких посторонних предметов для исследований не обнаружили. У меня были только тела. Оба погибли от асфиксии, веревка слишком сильно передавила жертвам горло. У девушки сломаны шейные позвонки, тоже от давления. Время смерти примерно одно. В общем, все теории подтвердились.

– Есть ли новая информация?

– Обследование веревки ничего не дало. Она чистая, за исключением тех мест, которыми касалась жертв, дерева или почвы, так же на веревке нет отпечатков или посторонних следов. Тела погибших тоже чисты, но это не первое мое дело, в котором замешаны чары, а они редко оставляют привычные отметины: синяки, например, следы сопротивления. Тут с этим негусто. Правда, под ногтями девушки я обнаружила частички эпидермиса, не принадлежащие погибшему Николаю Лаптеву.

– Они принадлежали убийце?

– Скорее всего, – не слишком уверенно кивнула заучка. – То есть... обычно и таких следов не бывает, чары и сопротивление, как я сказала. Возможно, в этот раз девушке как-то удалось царапнуть убийцу. Если все так и есть... убийца не был человеком. Кожа под ногтями погибшей принадлежит иному существу. На этом месте мои полномочия, сама понимаешь, заканчиваются. Хотя по девушке это не полная информация: на ее коже я обнаружила немало следов озерного ила, она где-то плавала незадолго до смерти. По химическому составу это озеро где-то на северо-западе, точнее сказать не могу. Если у тебя найдутся образцы, проверю.

– Вряд ли это имеет большое значение, – пробормотала Аня. Полукровка наверняка знала и о провалах, и о способности лесных жителей растворяться в лесу, а значит, нет разницы, в каком озере Мальфрида плавала перед смертью.

Но полукровка оказалась непредсказуемой:

– Хотя... возможно, один вариант у меня есть.

– Приноси.

Какой такой вариант? Хитромора раздражало, что он не мог понять. А еще больше ему не нравился направленный на него взгляд глаз непонятного цвета. Вот опять: что у нее за глаза? Светлые какие-то. Или темные, не разберёшь. Сплошные зрительные галлюцинации. Подумав, Хитромор списал это на загазованность городского воздуха, с непривычки аж перед глазами все плывет.

Так и с ума недолго сойти.

– И дальше по мелочам: браслет на руке Николая Лаптева носит защитный характер. Кость и металл, почти как у меня, – тут заучка несмело глянула на Хитромора и поспешила отвернуться. Опять. Сто первый раз, хотя кто считает? – Так же на шее мужчины обнаружена подвеска, но вот она оказалась подделкой – зуб медведя на самом деле соорудили из камня. В нескольких местах на одежде пришпилены иголки и булавки. В общем, полный набор.

– У него явно развивалась паранойя.

– Что удивительного... когда я узнала обо всем, мне тоже хотелось обвешаться булавками. Первое время я так и делала, потом Нестор подарил браслет и все объяснил. И все равно... очень хотелось защититься побольше.

– Кстати, я способен преодолеть любую защиту, – порадовал Хитромор. Девушки же всегда в восторге от опасности и угроз, скоро заучка начнет у него с руки есть: – От меня нельзя скрыться, нельзя убежать и защититься. Как и от моей семьи, кроме пары-тройки неудачных полукровок вроде Нестора. Хочешь спросить, как велика моя семья? Сколько у меня братьев и сестер?

– С-сколько?

– Сотни. А может, уже тысячи. Никто не считает.

Заучка испуганно вздрогнула и кинулась щупать свой браслет.

– Так мало следов, – пробормотала Аня, проигнорировав произошедшее. – Ирин, тебе не кажется это странным? То есть... даже с учетом зачарованной веревки и явной сверхъестественности убийства, у нас мало возможностей зацепиться. Обычно бывает хоть что-то. Похоже, кто-то все продумал до мелочей.

Заучка в очередной раз покосилась на Хитромора.

– Я буду искать еще.

Глава 7. Хитромор

Человеческие существа все говорили и говорили, Хитромору уже начало казаться, что они никогда не разойдутся, так и будут обсуждать степени разложения и разницу в переломах шеи. Лесной принц так заскучал, что даже не заметил, как очкастая заучка встала и ушла.

– Что? Я задремал? – хмуро поинтересовался он и, встретив осуждающий взгляд Ани, скривился: – И нечего так смотреть! Вы на редкость тоскливые, уморили меня разговорами неинтересными.

Девушка промолчала. Достала телефон и начала названивать другим полукровкам, коих лесной принц имел неудовольствие наблюдать этой ночью. Обсуждали они по кругу одно и то же, одно и то же. Хитромор героически боролся со сном. Когда там уже перестрелка начнется? Обычно расследования как-то поинтереснее проходят, а тут одни звонки телефонные.

Похоже, он все-таки опять задремал, потому как опять проморгал момент, когда Аня отложила телефон в сторону. А в себя Хитромора привел звук ее голоса:

– Павел сказал, что в лесу они не нашли свидетелей.

– Да тут в городе их порой не найти, на что твой Павел рассчитывал?

– Соберись, я о других свидетелях: на месте не было ни стукачей, ни шептунов, ни листовников, ни ягодников... вообще никого. Такое возможно?

Нет. Это фантастика какая-то.

– Лес никогда не пустует, безлика ты полукровка. Там всегда кипит жизнь, там всегда что-то происходит, лес никогда не спит и не отдыхает, там всегда прекрасно, свежо и бесконечно весело. Лес – это лес. Но откуда тебе это знать.

– А Павел сказал, там было пусто...

– Может, у твоего Павла плохое зрение?

Аня не стала развивать эту тему, да и любую другую тоже. Кивком, словно пса, она пригласила Хитромора к выходу, а на улице затолкала в машину. Всю дорогу девушка сосредоточенно кусала губы и на попытки Хитромора завести разговор не реагировала.

Они долго тряслись по разбитым городским дорогам и в конце концов притормозили возле уродливого строения гигантских размеров со множеством разноперых вывесок и целым роем людей. У Хитромора зарябило в глазах, стоило только посмотреть на двери, которые открывались, впуская и выпуская людей, и закрывались. И так до бесконечности. Впускали, выпускали, впускали... Много-много людей, снующих туда-сюда, галдящих и любопытных.

– Мои глаза! – жалобно прошептал Хитромор, жмурясь. Видимо, его зрению тоже теперь конец, будет как тот Павел, плутать между соснами и жаловаться на жизнь по телефону.

– Тебе нужна одежда, – ко всем прочим недостаткам, эта Аня отличалась безжалостностью и равнодушием к чужим невзгодам. – Нельзя ходить по городу в красном халате, надеюсь, ты и сам это понимаешь. На тебя все смотрят. Даже сейчас, а ты в машине сидишь.

– Это платье!

– Ты можешь доверять покупки мне и подождать на парковке, а можешь пойти со мной и окунуться в человеческую жизнь. Рано или поздно все равно придется это сделать. Сомневаюсь, что мы найдем убийцу за один день и распрощаемся, так что решай.

И это, по ее мнению, выбор? Остаться сидеть в железной банке, а близость железа еще никого сильнее не сделала, смотреть на двери, выпускающие людей снова и снова, впитывать угнетающую городскую среду, дышать отравленным воздухом... или войти в эти двери и увидеть еще больше людей. Возможно. И кто знает, что еще там за сюрпризы. В этих торговых центрах всегда неладное творится, то террористы нападут, то демогоргоны⁵ поселятся...

⁵ Речь о сериале «Очень странные дела».

– Этот день просто не может быть еще хуже.

– Значит, остаешься?

– Нет-нет, я пойду!

Ане его решение не понравилось, она поморщилась, но промолчала.

Несмотря на количество этажей и магазинов, девушка завернула в первый же пролет, спешно прошлась по рядам и вскоре бросила в Хитромора кипу одежды:

– Примеришь?

– Это тот момент, когда я буду расхаживать по магазину в самых жутких нарядах и перьях, а ты с подругами хлопать в ладоши и заставлять меня переодеваться в еще более нелепые образы?⁶

– Не понимаю, о чем ты говоришь, но как хочешь, – она отобрала у него вещи и закинула их на прилавок.

Подошла еще одна человеческая девушка, и начались новые странности. Хитромору показалось, что у него двоится в глазах: Аня и та, другая... как они оказались похожи! Близнецы просто! Люди все на одно лицо? Нет, Хитромор и раньше такое замечал, у людей же ни рогов, ни крыльев, ни чешуи, все они, по сути, одинаковы, но еще никогда ситуация не доходила до абсурда. Цвета же он различал, в конце концов. Тут же... ужас, что творилось. Городской воздух *настолько* плох? Вот так новости!

И как теперь понять, с кем он пришел?

Хитромор зачем-то посмотрел на девушек еще раз, и ужаснулся еще больше. Они сами не замечают своего сходства? А что, если и остальные выглядят так же? Кажется, очкастая заучка тоже сильно походила на Аню. И вон та покупательница, она тоже... копия. Столько вопросов, и ни одного ответа.

Надо отвлечься. Срочно!

Подумать о деле, найти поскорее убийцу и обрести свободу. А эти близнецы пусть и дальше дышат газами и сами друг друга отличают.

– Я вот что подумал, – начал Хитромор, когда они вернулись в машину и перевели дух. – Если ты утверждаешь, что зрение твоего друга-слепца в порядке, я готов поверить. И ежели в лесу нет живности, значит, кто-то живность с территории разогнал. Полынью или чертополохом, например.

Безликая Аня застыла на месте:

– И там до сих пор никто не появился... кто-то мог оградить все металлом. Или использовал всю ту же полынь. Нет живности – нет свидетелей. Вербка с чарами обеспечила отсутствие следов на телах, а топкая местность уничтожила их на земле. Идеальное преступление.

– Как вариант. Кстати, моему брату Угриму было не по себе, когда мы приходили на то место, – припомнил Хитромор. – Он не нечисть, конечно... хотя очень на нее похож, но все равно все чувствует. Ну что? Будешь благодарить за помощь?

– Правило номер два: не выпрашивай благодарность за те три секунды, когда был полезен.

– Правило номер два? А первое какое? Не упоминать о бойцовском клубе?

– Не воздействовать на людей.

– А, это. Так и знал – бесполезное правило.

– И все же не советую его забывать, – говоря это, Аня выехала на очередную разбитую дорогу. – Один звонок Нестору – и твое наказание остается прежним. Итак, где тебя посадить?

Что сделать? Высадить?!

Хитромор в панике огляделся: вокруг один бетон и те жуткие дома по двадцать этажей. И люди, точно муравьи, снуют, снуют... похожие друг на друга, наверняка. Сцена в магазине

⁶ Романтические комедии нулевых когда-то вернули Хитромора к жизни. К ним он относится особенно трепетно и часто пересматривает под настроение.

все еще его не отпустила. И он просто не может здесь выйти. Это бетонный серый мешок, наполненный ужасом и человеческими близнецами.

– В каком смысле – высадить?

– В прямом. Уже поздно, я еду домой. Нестор сказал, ты умеешь растворяться в лесу, так что к себе попадешь без проблем. Высадить тебя у ближайшего леса? Или городского парка достаточно? Могу возле ближайшего дерева.

– Просто управляй машиной дальше и отвези меня домой по дороге!

– Зачем?

– Чтобы я туда приехал, бестолковый ты человек!

– А сам ты добраться не можешь? Раствориться.

Хитромору отвечать не хотелось, вот он и промолчал.

– Значит, не можешь, – сделала вывод противная Аня.

– Конечно, не могу! – неожиданно взвился он. – Потому что я *умел* растворяться в лесу. Как, по-твоему, я это сделаю, будучи практически человеком? Моих чар едва хватило на небольшое веселье в деревне! Все длилось всего ничего! А раньше... раньше я мог очаровать людей на дни, недели, а то и месяцы! Я мог перемещаться по лесу по щелчку пальцев, я мог путешествовать и открывать новые грани родного леса! Я мог... мог все, как и положено внуку Древобога.

– Поняла, – девушка достала телефон и начала там что-то печатать. – Нет, дружок, до Мегриярви больше двухсот километров пилить, так далеко я не поеду. Варианты у тебя следующие: пожить некоторое время у меня или в отеле. Или научиться водить машину и наматывать по четыреста километров в день туда-обратно.

– Есть отели без людей?

– Вряд ли, сейчас большой приток туристов, а они вездесущи. Боюсь, скоро и до Мегриярви доберутся, а то и дальше пройдут, до самой границы.

– Я хочу домой, – пробормотал он. Прозвучало беспомощно, но Хитромору внезапно стало все равно, он опять думал о своей жизни: в какой момент она превратилась вот в *это*? Поскорее бы оказаться дома, в лесу. И забыть обо всем человеческом как о страшном сне. Об их машинах из железа, домах из бетона, о пластике и запахе бензина. О близнецах. Вдохнуть полной грудью хвойный аромат и отправиться в пляс...

Безликая Аня помолчала недолго и вздохнула:

– Значит, поехали ко мне.

Хитромор равнодушно пожал плечами.

Вскоре они выехали из бетонных джунглей и свернули на покрытую зеленью улочку, по обоим сторонам которой в деревьях тонули одинаковые домики из кирпича и дерева. Лучше, чем голый бетон, намного лучше. Аня подогнала машину к одному из этих домов и сообщила:

– Мы на месте. Бери вещи и располагайся.

– А ты?

– Мне надо поговорить с Павлом, – она махнула в сторону дома напротив.

– Я с тобой, – решил Хитромор. – Хочу услышать все, что расскажет этот немощный слепец.

К его удивлению, Аня не стала спорить:

– Хорошо, идем.

Глава 8. Аня

Сказать, что общество Хитромора утомило ее – ничего не сказать. Аня еще в самом начале решила не тратить нервы на пустые споры и выяснения отношений, но как-то так вышло, что нервы все равно тратились каждый раз, когда это чудо лесное открывало рот. Ведь оттуда вылетали только оскорбления или непонятная для Ани тарабарщина. Те пару раз, когда он отвечал нормально, не могли затмить остальной катастрофы.

Больше всего девушке хотелось зайти не к Павлу, а к Нестору, благо и он жил по соседству на той же самой улице, и сдать его безумного братишку с рук на руки, мол, сам этим дикарем в халате и занимайся. Но стоило вспомнить ледяной взгляд начальника, коим он порой одаривал людей, как порыв угасал. Нет уж, Нестора она не разочарует и докажет, что способна на любую задачу. Хитромор – данность, которую она уже приняла. Почти.

Предстать перед Павлом в новообретенной компании девушка тоже не особо жаждала, но любопытство в конце концов победило. Она должна знать, что еще сегодня удалось найти. По телефону Павел говорил сухо и не торопился выкладывать новости, наверное, был в тот момент не один.

На мгновение Аня застыла у входной двери – а вдруг Павел и сейчас не один? Свет в окнах горит, он точно дома... но вдруг он опять привел девушку? Такое уже случалось: Аня долго стучалась, Павел открывал и не пропускал ее дальше порога. А из-за спины доносился чей-нибудь тонкий голосок. И все становилось ясно, и сердце Ани в очередной раз разбивалось на мелкие осколки. Глупо, конечно, но уж так она чувствовала.

За все те годы, что они знакомы, Павел ни разу не посмотрел на Аню внимательно, как на интересную ему девушку. Он словно видел в ней младшую сестру, хотя они и были одного возраста. Это обижало, потому что... потому что Павел так идеально подходил Ане. Кто, если не он.

– Ты что застыла? – в затылок Ане запыхтел Хитромор. – Разве у вас не принято стучать? – и сам бесцеремонно громыхнул кулаком по двери.

К счастью, все страхи девушки оказались напрасными – Павел был один и сразу пригласил их войти. Более того, он предусмотрительно заказал ужин.

– На двоих, – пояснил он. – Я ждал Аню одну.

– Значит ли это, что ты будешь голодать, слепец? – поинтересовался Хитромор, плюхнулся рядом с ближайшей тарелкой и понюхал ее содержимое. Затем взял вилку, принялся кромсать рыбу и отодвигать горошки красного перца в сторону. – На будущее: я не ем перец, от него у меня полыхают внутренности. Я дитя леса, а не сын тайских трущоб.

– Он всегда такой? – поинтересовался Павел.

– О, нет. Сейчас он нормальный, – ответила Аня.

Они тоже устроились за столом и разделили между собой остальную еду, благо ее было предостаточно, а аппетит Хитромора оказался не таким уж безграничным. Пока они ужинали, Павел не сводил внимательного взгляда с лесного гостя, следил за каждым его движением. Заметив это, Хитромор усмехнулся и начал мельтешить еще больше. А потом и вовсе выразил желание прогуляться и осмотреться, и Аня не сомневалась – все это Павлу назло. Хитромор, точно вредный подросток, все время старался всех подковырнуть. И это говорило об одном: он чувствует неуверенность, в человеческом мире ему приходится нелегко.

Стоило Хитромору уйти, Павел сразу ожил:

– Я поговорю с Нестором. Ты не должна терпеть его брата только потому, что он так сказал. Это не честно и не твоя обязанность.

– А наши обязанности разве где-то прописаны? – удивилась девушка и примирительно улыбнулась: – Расслабься, со мной все будет хорошо. Я справлюсь. Его чары на меня не дей-

ствуют, к счастью, а в остальном он просто как невоспитанное дитя. А дети – как раз моя специфика.

- Но он не ребенок. И может навредить тебе.
- Не навредит.
- Откуда ты знаешь? Нестор рассказал тебе, какого поля эта ягодка?
- Рассказал о восстании против отца, – кивнула Аня.

Павел наклонился к ней ближе:

- Его наказали не за восстание, а за убийство людей. Охотников.
- Охотников как ты?

– Нет. Не забывай, дело происходило тридцать лет назад, тогда деревенские не просто знали больше о лесных соседях, они знали, как с ними бороться. Создавали группы, выходили на охоту, когда что-то случалось в ближайших окрестностях. Сейчас остались одни отголоски прежних умений, поколение другое, городская инфраструктура разрослась и существенно отодвинула лес. Чаще всего люди даже не понимают, что происходит.

«Или стесняются признать» – вспомнила Аня отца Игоря.

– Охотники были опасны и не работали на Нестора. Они сами вершили суд. И такой суд произошел над какой-то лесной сущностью и ее свитой. И тогда из леса появился Хитромор, отловил всех охотников и отправил их в лес. Сказал идти вперед.

– И как долго они шли?

– Кого на сколько хватило, Аня. Кто-то умер уже через сутки, у кого здоровье крепче – прошагали больше. Некоторых удалось спасти, но многие остались инвалидами после этой прогулки. Из всех охотников выжило человек семь.

Вспомнив хоровод у церкви, Аня поежилась. Если бы не они с Нестором, как долго жители деревни бегали бы вот так? Часы, дни? И захотел бы Хитромор остановить их? Точный ответ под вопросом. Вот и разница между людьми и тварями лесными.

Павел ждал ее реакции, но Аня решила промолчать, ведь Хитромор гулял неподалеку, а тяга к подслушиванию у него точно имелась. Не стоит настраивать его против себя еще больше.

– Будь с ним осторожна, – подытожил Павел, так и не дождавшись ответа. – И вообще, смотри в оба.

– За это не переживай.

– Нестор все равно не должен был просить тебя.

– А ты не должен беспокоиться за меня каждый раз, – мягко ответила девушка. Она всегда ценила попытки Павла защитить ее, хотя порой и казалось, что именно эта его защита мешала ей двигаться дальше. Возможно, из-за Павла и его тревог Нестор до сих пор держал Аню словно в запасных, не доверял ничего глобального и масштабного. Только детей.

Но она намерена это исправить, доказать свою значимость медленно, но верно. И кто знает, может, как раз Хитромор с его способностями станет ей хорошей подмогой. Главное, не прибить его невзначай. Аня умела долго и молчаливо терпеть, но когда терпение лопалось, лучше никому рядом с ней не находиться. Таких эпизодов случалось мало, но каждый отпечатался в памяти доказательством: у милой девушки Ани есть и темная сторона.

– Вы нашли в лесу ограду?

– Ограду? – не понял Павел.

– Если не было живности, стало быть, кто-то ее разогнал и обезопасил территорию. Вы не пробовали поискать границы?

– Нет. Займись этим сама, если считаешь нужным, – судя по всему, сам он считал эту затею необязательной.

– Итого, что у нас есть? Убиты человек и лесная дева, сделано это намеренно жестоко, чтобы они видели друг друга, душили друг друга. И выбор на роль жертвы Николая Лаптева логичен, он недолюбливал лесных существ, его настрой вряд ли был позитивным после того,

как его запарила обдериха. Он хотел уничтожать и искал ответы, для этого даже ездил в город. И он обзавелся защитой.

– А лесная дева Мальфрида славилась жестокими сделками с людьми. Пока эта информация проверена не до конца, но мой источник вряд ли соврал. За Мальфридой тянется кровавый след.

– Их обоих выбрали не случайно, ясное дело. Чтобы все с зачарованной веревкой получилось, нужны две противоположности, – сделала вывод Аня. – Но я не понимаю, зачем? Зачем так делать, что это за заявление? О взаимной ненависти? Или наоборот, извращенная попытка примирить врагов? Если бы они оба расслабились... возможно, остались бы живы.

– Не представляю, что это за послание.

– Сдается мне, и Нестору сказать нечего.

– Кое-что он сегодня все же сказал.

– Поделишься?

Павел помедлил, но ответил:

– Это только начало. Заявление, каким бы оно ни было, не полное. Налицо длительная подготовка и выверенный план, подобранная в своей ненависти друг к другу пара. Первая пара.

Аня еще долго находилась под впечатлением от этих слов. Только начало? Нестор полагает, будут еще жертвы, а о начальнике девушка знала точно – он редко ошибался в страшных прогнозах. И что-то натолкнуло его на мысль о серии.

Им стоит поторопиться, отыскать следы Николая Лаптева в городе. С кем он общался, кому звонил. Друзья Нестора из полиции как раз обещали проверить телефон. Что-то должно быть, ведь на своем пути Николай столкнулся с будущим убийцей. А еще погибшая лесная дева... насчет нее Нестор тоже выдал Ане задание.

С трудом оттащив Хитромора от телевизора, она привела его к себе.

– Расскажи о Мальфриде, – приказала девушка, внимательно наблюдая за Хитромором. Хотя за день она на него вдоволь насмотрелась, аж до тошноты, а длинные косички теперь ее личный сорт раздражения.

Лесной принц ожидаемо скис.

– Обязательно делать это сейчас? У меня свои дела имеются, я ищу ответы!

– Ты только что перед телевизором сидел, какие там ответы?

– О, самые разные, недалекая человечешка.

Аня удивленно моргнула, но потом взяла себя в руки:

– Так, я не хочу это знать. Мальфрида, вот что меня интересует. Поговорим о ней и разойдемся, я покажу тебе комнату, в ней будет телевизор, и оставлю тебя в одиночестве. И будешь заниматься... чем бы ты там ни занимался.

– Но зачем говорить о Мальфриде? Она умерла.

– Потому что мне хочется. Вы были знакомы?

Хитромор нехотя устроился за барной стойкой и ответил:

– Все мы в каком-то роде знаем друг друга.

– Ты знал ее близко?

– Что есть близость? Она была невестой одного из моих братьев. самого противного, хочу отметить. Но Хероглоту вечно удавалось заманить подружек красным словцом и длинным хвостом, вот и Мальфрида не устояла. Но вскоре и она поняла, что хвост у братца, хоть и длинный, но крайне вялый.

– Хероглот – это имя такое?

– Может, и не Хероглот, а Хероворот, но какая разница?

Аня вдруг осознала, что этот лесной принц мог не сказать ни слова правды, даже при том, что врать он не может, это самая известная слабость лесных созданий, ведь сам Древобог

завещал им говорить одну лишь правду. Но получилось немного иначе: никакой лжи, но и ни слова в простоте, и в конечном итоге легко остаться в дураках.

– У вас с Мальфридой были близкие отношения? – повторила Аня.

– Она была невестой брата, я же сказал! В семьях всегда близкие отношения, все по заветам Доминика Торетто⁷.

– Да или нет. Ты спал с ней?

– Рядом?

– Рядом, на ней, под ней, в обнимку с ней.

Хитромор оскорбленно поджал губы и отвернулся.

– Спал с невестой брата? – ахнула Аня. – Зачем?

– У меня от тебя какая-то дрожь по позвоночнику, будто слизи прилипли и ползут, ползут... в общем, отвратительное ощущение. Нельзя мне сменить прислужницу? Я согласен даже на того душного слепца. Видел, у него есть Нэтфликс. А еще он считает меня убийцей и боится, что не может не устраивать.

– Когда ты видел Мальфриду в последний раз?

– Трудно припомнить, – запыхтел недовольный принц, и судя по его жалкому виду, готов был зарыдать от отчаяния. – Часто я ее видел, не мог отделаться, она все приходила и приходила. Моя вина в чем? Я ее не звал, на минуточку! Ни единого разочка не звал! Но как обычно окажусь крайним. Вечная история: кто обвинит Хитромора во всем подряд, тот молодец!

– Перед смертью она плавала в озере. Уж не с тобой ли? А еще кожа под ее ногтями, – Аня аж подпрыгнула от посетившей ее догадки: – Только не говори, что и кожа твоя! А ну снимай халат, показывай спину!

Хитромор вскочил и в ужасе отшатнулся в угол:

– Прекрати наступление, безликая женщина! Твои пытки слишком действенны, я согласен рассказать все! О, великий дедушка, помоги мне... Да, Мальфрида была у меня недавно! Может, даже вчера. Вот! Услышала? Теперь прекрати свои угрожающие манипуляции!

– Может, вчера? Как это понимать?

– Иногда я немного теряюсь во времени. И в пространстве. Вот и Мальфрида... как начала шастать, я даже не заметил. Может оттого, что первые десять лет изгнания я провел под грибами, и это были не опята.

Аня уже не понимала, когда он говорит серьезно, а когда пытается ее запутать. И вообще... этот цирк ее выматывал похуже, чем многокилометровые прогулки по скалистому лесу. К последнему она хотя бы привыкла.

– Скажи, ты правда убил тех охотников?

В этот раз ответ был коротким:

– Да.

⁷ Герой серии фильмов «Форсаж». Хитромор никогда не любил машины, да и всю серию фильмов считает посредственной. Возможно, потому что главный герой уж очень похож на его братца Угрима. Но, несмотря на все это, Хитромор очень ждет очередное продолжение.

Глава 9. Хитромор

И Хитромор об этом никогда не жалел.

О случившемся с Остролиной ему рассказала Утоплина, ее сумасшедшая сестрица. И что-то случилось с Хитромором в тот миг. Он не обезумел, как многие подумали, нет. Наоборот, что-то умерло внутри него безвозвратно, а голова стала чистой. Хитромор неспешно вышел из леса, отыскал одного охотника, а через него вышел на других. На это потребовалось очень много сил, люди были обвешаны с ног до головы защитой. Глупцы. Он внук божественной лесной сущности, а не какая-то нечисть. У охотников не было шансов против его гнева. Может, в обычный день защита и спасла бы тех охотников, но гнев решил все.

Хитромор выстроил их в ряд и отправил в лесную чашу. И за это отец отправил его в бетонные людские дебри, выживать, как те мерзкие охотники. А еще думать о том, как он подвел семью. Лицемерие в чистом виде! Отец всегда мнил себя самым умным, мол, людей жалко, пострадали... ха! Ха! И еще сто раз ха! Отца люди никогда не беспокоили, одним больше, сотней меньше... разве что перед Нестором лесной король натягивал на себя роль благодетеля, а в остальное время он оставался беспринципным жестоким собой. Так вот: лесной король только прикрылся человеческими жертвами, а на самом деле ему не понравилось выступление Хитромора. Его бунт.

И вовсе Хитромор не подвел семью. Это семья подвела его, ведь у Хитромора было право отомстить за любовь всей его жизни. Изгнание должно было стать невыносимым наказанием, но ко всему, что с ним случилось после смерти Остролины, Хитромор относился с равнодушием. Тридцать лет сплошного равнодушия. И немного тоски по родному лесу.

Возможность возвращения домой подпитывала его мечты о лучшей жизни. Может, когда он станет собой, все образуется. Дыра в его груди не зарастет, нет, но станет хоть немного меньше. И тоска по Остролине превратится в сладкий дым былой жизни, и перестанет разъедать его изнутри.

Безликая Аня внезапно проявила тактичность и с вопросами не полезла. Она молча показала ему комнату для гостей (с телевизором, хоть тут не обманула) и примыкающую к ней душевую, и напоследок сунула в руки увесистый пакет с одеждой.

– Надеюсь, утром нам не придется спорить из-за твоего халата, – заявила она. – Напомню: люди так не одеваются. Ты не должен привлекать к себе внимание, – и захлопнула за собой дверь, Хитромор не успел ей сообщить, что он вообще-то не тупой и не слепой. И, к тому же, очень насмотренный. Просто ему комфортнее в его одеянии, так с какой стати он должен следовать человеческим правилам, под кого-то подстраиваться? Тем более, к людям он до сей поры выходил не так часто. А прошлой ночью понятия не имел, чем обернется прогулка с Угримом, и что домой он не вернется.

Хитромор брезгливо откинул человеческую одежду, через пакет почувствовав, насколько там все колючее и искусственное, отыскал пульт и включил телевизор. Ему срочно требовались ответы, иначе он спятит. Завтра опять придется выбираться в люди, а вдруг он потеряет безликую Аню в толпе? И ни за что ведь не отличит от других.

В конечном итоге он так и уснул со своими вопросами.

Новое утро началось ничуть не лучше предыдущего – его сон был прерван нагло и бесцеремонно. Правда, в этот раз не братцем, а его подпевалой-полукровкой. Аня, чтоб ее... едва ли не угрозами она заставила Хитромора принять душ, а после вместо завтрака предложила жухлую корку хлеба вкупе с чем-то, отдаленно напоминающим сыр.

– Дорога предстоит дальняя, плюс время в лесу, так что ешь, – напутствовала она, жуя точно такую же корку и запивая ее вонючей горькой бурдой, которая ну вообще не кофе.

– Есть *это*? – вяло возмутился Хитромор.

– Что тебя не устраивает?

– Да буквально все. Где свежие ягоды? Где утренняя роса или молоко синей озерной коровы? Где... хотя бы свежеприготовленная яичница с тремя полосками бекона, листьями салата и брускеттой с авокадо и творожным сыром?

– Я тебе не служанка. Хочешь утренней росы – вставай раньше и добывай ее сам. Яичницу тоже делай самостоятельно. Или ешь, что дают.

– Да ты бы мне еду дала! Или хотя бы разбудила пораньше, чтобы я все сделал! Я бы и не возмущался. А это... как долго все это пролежало?! Годы? На твоём куске хлеба я вижу плесень! Нет-нет, так не пойдет. Я поем в лесу.

– Тогда поехали, – коротко согласилась Аня, но судя по поджатым губам, едва сдерживала недовольство. Как будто Хитромор должен был ей в ноги упасть и в благодарностях рассыпаться за поданную корку хлеба! Она за кого его держит? За равного себе?!

Хитромор раздраженно натянул на себя черные джинсы (пришлись по размеру) и темно-серую футболку (болталась, точно на пугале). От разговоров о еде ужасно хотелось есть, а от нелепости внешнего вида – выть, но Хитромор упорно напоминал себе, что за награда его ждет в конце – возможность вернуться домой. Домой. До-мой. Замечательное слово. Надо вспоминать его каждый раз, когда ноги будут чесаться от искусственных человеческих тряпок.

– Заедем на заправку, – бросила Аня уже в пути, съезжая с дороги. – Сможешь выбрать что-нибудь в магазине, если передумал терпеть с завтраком до леса. Путь неблизкий.

– Обойдусь. – Хитромор по неизвестной причине чувствовал себя униженным. Да и вообще... редким страдальцем. Чесались не только ноги, а все тело, но разве этой Ане об этом скажешь? Она же явно не склонна к пониманию: либо смотрит на него, точно на последнего идиота, либо игнорирует.

– Как хочешь.

Аня полезла из машины и завозила рядом, пристраивая заправочный пистолет к машине. Ее мельтешение мешало сосредоточиться, Хитромор выглянул в окно... и опять, опять случилась эта катастрофа! Его взгляд мазнул по попутчице и остановился на девушке, что сидела в соседней машине. Очередной жуткий человеческий близнец! Хитромор моргнул несколько раз и постарался собраться. Это происходит не впервые, пора привыкнуть. Теперь он уже придирчиво оглядел девушку в машине, а потом Аню. Аню и девушку (та разулыбалась, заметив его внимание). И опять Аню (ни намек на улыбку).

К сожалению, больше отличий он обнаружить не успел, его угрюмая Аня развернулась и ушла в сторону вывески «Супермаркет».

Хитромор выпрыгнул из машины и припустился следом. И все повторилось уже в который раз: за кассой стоял безликий близнец его безликой головной боли. И если раньше теория о похожести людей могла сработать, то теперь Хитромор в нее верить перестал. Потому что сам запросто мог отличить Рейчел от Моники, и их обеих от неубиваемой вампирской подружки. Ночью он это специально проверил! А в случае Ани он оказался бессилён. Хитромор не мастак в догадках, но чувствовал: происходит что-то странное. Очень странные дела, не иначе!

– Ты передумал? – обратилась к нему... скорее всего, его Аня. Угрюмая и недовольная, значит, точно она.

– Нет, идем отсюда быстрее.

Хитромор чуть ли не бегом вернулся в машину и захлопнул за собой дверь.

– Жми уже на газ, полукровка! – рывкнул он, глядя, как Аня и пристегивается.

– Что с тобой?

– Это с тобой что!

Она тяжело вздохнула и наконец вернула машину на дорогу.

– На будущее: бросать автомобиль открытым на заправке не стоит. Если хотел зайти в магазин, стоило сразу так сказать. Или что ты там хотел... сделаешь так еще раз, в следующий раз запру тебя.

– Давай помолчим, прошу.

Его нервное предложение было принято с удовольствием, предположительно Аня включила музыку (вкус у нее так себе, слушает пресную современность) и потеряла всяческий интерес к спутнику. Пока тот напряженно мыслил. С этой Аней что-то не так, дураку ясно, и дело не только в ужасном музыкальном вкусе. И углядел это один лишь Хитромор. Потому что он из лесного народа и способен видеть сквозь любые чары? Он не слишком понимал, как все с людьми работает. Да и с полукровками тоже, хотя с этими он хотя бы встречался чаще... Стоп! Аня ведь полукровка, быть может, в этом все дело? Ответы необходимы, и срочно.

Еще бы зуд по всему телу не отвлекал.

– В чем твоя ущербность? – напряжено спросил он, разглядывая размытый профиль девушки. Теперь она перестала выглядеть копией всех подряд и вернулась к прежней неопи-сваемой безликости.

– Что?

– Нестор выглядит, словно нескладное дитя, говорит как дитя. Он ущербен. И ты тоже, раз полукровка. Так в чем твоя ущербность?

– Моя главная ущербность – несвободная воля. К примеру, я не могу прямо сейчас остано-вить машину и живьем закопать тебя в ближайшем лесу. А мне этого ужасно хочется еще со вчерашнего вечера.

– Однажды я так закопал своего брата. Воука, – припомнил Хитромор. – Выгадал момент, когда тот крепко уснул, вытащил его на улицу, и закопал. Но он выбрался уже к полудню, поэтому приятного мало. Вот если бы он дня три провозился, папа был бы доволен.

– Доволен?!

– Конечно. Отец охоч до подобных развлечений, иногда собирал весь лес и давай придумывать для нас, детей его, испытания. А лес делал ставки на победу и наблюдал. Как в «Голод-ных играх», только никто не умирал. Почти. Так, пара-тройка братьев, но они слабаками уро-дились.

– И это делал ваш отец? Стравливал вас, детей?

– Удивление в твоём голосе... удивляет. Ты же не чужая в лесу!

– Но... вы же принцы и принцессы. Дети короля.

– И что? Я ведь уже говорил, сколько нас во всем лесу. Заведи ты несколько сотен детей, тоже начала бы швыряться ими направо и налево, в конце концов, собственное веселье намного важнее, чем пятьсот двадцать третий ребенок, и неважно, принц он или принцесса.

– Кажется, ты молчать предлагал, – некстати вспомнила Аня. – Так помолчим.

Это Хитромора устраивало, но ровно до тех пор, пока он не вспомнил, с какой целью завел этот разговор. У него же миссия, а он скатился в рассказы про семейные отношения, как какой-нибудь Угрим! Хотя нет, Угрим бы как начал хвастаться бесконечными победами над всеми братьями... гордость отца, чтоб его!

А у Хитромора дело вообще-то.

– Ты выглядишь безликой серостью, – начал лесной принц с другой стороны. – Это твоя уш... твой дар? Мимикрия? Но почему тогда более никто не видит твоей сути? Ты для каждого должна быть серостью.

Аня раздраженно выдохнула:

– О каком даре речь?

– Дар полукровки, бестолковый человек! Чем-то же полукровки должны отличаться от людей? И каждый, кого я встречал, имел уш... особенности. Третий глаз на затылке, ветки

вместо пальцев, умерщвление живого одним касанием... ущербность полукровок, понимаешь? Само ваше существование – ошибка, и это подчеркивается самой природой. Так всегда было.

– Не знаю, где ты этого нахватался, но все знакомые мне полукровки мало чем отличаются от людей. Мы устойчивы к вашим чарам, видим скрытое, без проблем ориентируемся и выживаем в лесах, местные жители принимают нас за своих. Но это все, никаких... убийств прикосновением.

Бред какой-то. Может, она стесняется своей сути? Или скрывает от него слабость? Ладно, признаться честно, за тридцать лет, проведенных в обнимку с телевизором, Хитромор малость подзабыл прежнюю жизнь, окостенел. Вчера его буквально выбросили в мир и принудили выживать, общаться, но теперь-то он вспомнил, что к чему! И про полукровок вот вспомнил. Мог еще вчера, между прочим, подумать об этом, но как-то раньше эти полукровки слишком мало его занимали.

А сейчас он сообразил. И правда ведь, пример братца перед глазами! Вечный недоросль с писклявым голоском жалкого щенка. А сколько ему подобных Хитромор встречал в прошлом? Да полно! И у всех, у всех имелись недостатки. Причем не скрытые, а на самом что ни на есть виду. Недаром над полукровками вечно потешались, считали их едва ли не хуже людей. Люди хотя бы задумывались людьми, а эти... нелепость.

– Не может быть, – в конце концов пропыхтел Хитромор. – Ошибки природы всегда имели выраженные черты.

Машина резко затормозила.

– Выметайся, – рыкнула Аня.

Хитромор огляделся:

– Мы уже приехали?

– Нет, ты мне надоел. До места сам доберешься.

– Но...

– Что «но»? Растворяться больше не умеешь? Ах ты ж бедная ошибка природы.

– Обиделась на меня, что ли? Но я же правду говорил! – возмутился Хитромор. – Ты вообще меня слушала? Со стороны виднее, и вот что увидел я: ты настолько бесцветна, что с легкостью походишь на каждого встречного человека, тебя невозможно запомнить! Что это, если не ущ... дар полукровки. Мимикрия.

– Нет у меня такого дара!

– Еще как есть!

– И видишь его только ты, и никто больше? А глаз на затылке того парня тоже только ты мог разглядеть?

– Нет, его все видели. Глаз-то огромный был, величиной со спелое яблоко.

Теперь Хитромор задумался – а ведь правда, в словах этой Ани есть смысл. Неужели дело не в факте ее рождения, а в чем-то другом? Какая там была первая версия? Чары, точно. На ней какие-то чары, природу которых трудно распознать. И полукровка настроена это отрицать, вон как злобно зыркает. Хммм...

– Такую же тишину я надеюсь сохранить и дальше. Одно слово – и отправишься пешком на все четыре стороны, – сообщила Аня, трогаясь с места.

Но Хитромор ее почти не слышал, он погрузился в размышления.

Глава 10. Аня

Дорога получилась бесконечной.

Поначалу спасало хотя бы радио, но потом им пришлось идти пешком по лесу в полной тишине. И девушка отлично слышала, как рядом напряженно пыхтело навязанное ей лесное чудовище. Пыхтело и чесалось, пыхтело и чесалось. Здесь много комаров и различного вида гнуса, это да, но они даже полукровок как добычу не воспринимали. Аню в жизни ни один комар не укусил. Значит, Хитромор тем более от них никогда не страдал. Прикидывается, что ли?

И к черту комаров и неадекватное поведение! Самое ужасное, дурацкие комментарии этого чудовища возымели действие, Аня принялась судорожно перебирать всех знакомых ей полукровок и гадать, а не было ли у кого третьего глаза на затылке! Так вот – не было. Уж Аня встречала немало себеподобных, пока училась в закрытом пансионате Нестора.

Она до сих пор помнила, как отец привез ее туда. Хотя нет, не так. Отец привез ее в лес и выбросил. Аня тогда едва окончила школу, собиралась поступать в один из московских ВУЗов. Они с отцом вдвоем жили в Москве и вполне себе ладили, возможно, идеальной дружбы между ними не сложилось, но все шло нормально. И вот однажды утром отец ее огорошил:

– Поступать будешь в другое место. Поехали.

И они поехали. Сначала добрались до платной дороги, потом часов шесть мчали до северной столицы. Но там они прогулялись и наспех перекусили, а потом поехали дальше. Аня не задавала лишних вопросов, она сама уже не помнила, почему. Верила отцу безоговорочно или он как-то оградил себя от лишнего любопытства? Эти подробности стерлись из памяти. После Питера в дороге они провели еще часов семь, затем отец съехал с шоссе и свернул в лес. Еще час безумной тряски и, наконец, остановка.

– Здесь тебе самое место, девочка моя. Выходи.

Аня вышла и огляделась – вокруг один лес. Она собиралась спросить у отца, зачем они сюда приехали, но вдруг услышала шум мотора – машина отъезжала. А она так и осталась стоять среди деревьев, словно окаменев. Отец привез ее в лес и уехал?! Что произошло, как это понимать? Бежать за машиной?

И она побежала, но не догнала. Вместо этого Аня сбилась с пути и потеряла дорогу. Даже для человека, редко бывавшего в лесу, это нонсенс. Потерять целую дорогу! Аня еще долго шаталась по лесу, пытаясь отыскать путь обратно и как-то осознать происходящее. Всего-то требовалось, найти ту дорогу и по ней выбраться к шоссе. А там... поймать машину? Страшно, но что еще делать? До ближайшего населенного пункта десятки километров, если не больше. Они так долго ехали, и все это время Аня видела один только лес, так что... да, придется забыть о страхе перед незнакомцами и ловить машину. Но для начала – найти потерянную дорогу.

На улице тем временем холодало, но не темнело, и на том спасибо. Аня плутала по лесу, стараясь не выть от отчаяния. Время шло, наверное, прошла целая ночь. Ноги девушки отнялись от усталости, в конце концов она рухнула на мшистую землю рядом с очередным деревом и там же отключилась.

Она провела в лесу много дней, а может, и недель, прежде чем вышла к пансионату Нестора. Там ее по какой-то неведомой причине ждали и, позволив немного прийти в себя, напичкали чудными историями. Например, что в лесу ее водил леший, а когда она угодила в болото и не могла оттуда выбраться, то веселилась кикимора. И так далее, пока она не попросила Нестора замолкнуть.

Само собой, Аня с тревогой отнеслась и к странному подростку, утверждающему, что по человеческим меркам он старик; и к затерянному в лесах пансионату, смахивающему на один из питерских дворцов; и к историям о кикиморах. Но больше всего ее волновал отец. Какой

родитель так поступает? Отвезти дочь в лес, чтобы что? Это же настоящее предательство. Она могла умереть. Это ведь север, а леса здесь настолько густые и отдаленные от людей, что Аня каждый день боялась встретить на своем пути медведя.

И в память врезалась последняя фраза отца:

– Тебе здесь самое место.

Ужасно.

Уже в пансионате Аня зарядила телефон и позвонила отцу. И сразу скинула вызов. Потом она набирала его номер еще много раз, но никогда не доводила дело до конца. А потом перестала ему звонить. Потому что поняла: за все это время отец сам не попытался с ней связаться. Ни разу. Хотя наверняка видел ее жалкие попытки.

Нестор позже объяснил, что она полукровка, а мать Ани... неизвестно, что у них было с отцом. Возможно, его воспоминания о «романе» далеко не положительные. А подкинутая потом дочь годами напоминала о произошедшем. Поэтому он решил сдать ее, Аню, в пансионат.

– А как он узнал об этом месте?

– Я рассказал, – признался Нестор. – Семнадцать лет назад.

– Но почему тогда отец не сдал меня сразу?

– Пытался полюбить. Думал, что ты... не такая.

– Какая?

Нестор пожал плечами:

– Должно быть, перед отъездом ты как-то выдала себя.

Аня долго думала над этим, пока не вспомнила: и в самом деле, незадолго до выходки отца они ездили в деревню к его дальней родственнице. Та оказалась хамкой и всю дорогу критиковала Анин внешний вид: мол, и худая ты, и на мордочку не особо симпатичная, дорога тебе одна – хвататься за первого мужичка, обратившего внимание, да держаться за него всеми силами, пока есть козырь в виде молодости. Все это устаревшая чушь, конечно, на это глупо обижаться и всерьез воспринимать, но если слушать такое днями напролет... однажды утром у той родственницы сгинул весь скот и сгнил сад. Даже деревья были уничтожены с корнями. Случай странный, объяснений никаких. Но отец наверняка решил иначе, подумал на Аню.

И был прав?

– Это подростковые гормоны, – успокоил девушку Нестор. – Редкий разовый случай. Как правило, такое не повторяется, у полукровок нет таких возможностей. Но твоему отцу для испуга хватило.

– Он думал несколько дней.

– За одно это его можно простить. Он хотя бы думал.

Уже потом Аня познакомилась с Павлом, история которого была еще хуже: его мать попросту выкинула младенца в мусорку. А Нестор подобрал, он отслеживал судьбу полукровок и по возможности их спасал. Кроме Павла и Нестора, в пансионате жили еще десятки похожих на них ребят с тем же судьбами. Впоследствии кто-то, приняв и поняв свою суть, ушел жить человеком, а кто-то осел в пансионате воспитывать новое поколение. Кто-то занялся охотой и поисками. Так получилось, что Аня и Павел остались с Нестором.

Да, Аня видела немало полукровок, слышала их истории, так удивительно похожие друг на друга. И ошибается тут именно Хитромор, что логично, ведь в голове у него та еще каша. Да и стоит ли удивляться, что всех вокруг, кроме себя, он считает ущербными, да убогими? Точно нет.

– Голова кружится, – тем временем буркнул ее спутник.

Аня тут же собралась:

– Ограда?

– Нет, это от твоей близости меня так ведет! Конечно, ограда!

Девушка остановилась: если чутье ей не изменяет, до места, где они обнаружили тела, еще идти и идти. А ограда уже действует. Если так прикинуть... подготовка преступления заняла целую прорву времени. Защитить метров сто – уже работа немалая, а тут не меньше двух километров.

– Можешь определить точную границу?

Хитромор ответил мрачным взглядом и отправился обратно. Некоторое время он шагал между деревьев, прислушиваясь к ощущениям. Затем присел, ковырнул с земли кусок мха и вдруг зашипел.

Аня поспешила в ту сторону и увидела торчащую из земли колючую проволоку.

– Ты же внук Древобога. Тебе вредит металл?

– Ты соображаешь вообще? Я приехал сюда вместе с тобой на машине, она у тебя из картона, что ли? Мне не вредит металл, я не банник какой-то! Мне вредят синтетические человеческие ткани и одеяния, если на то пошло. А эта проволока воняет полынью и чарами.

– Кто-то позаботился о неприкосновенности границ, приложил немало усилий. Но ты все равно можешь пройти. А вот лесная дева... она должна быть слабее тебя, стало быть, в огражденном периметре практически бессильна.

– Чары мощные. Мой братец Унылк тоже едва на ногах стоял.

– А ты? – заинтересовалась Аня.

– А что я?

– Ты сильнее брата, получается?

Лесное чудо глянуло на девушку с подозрением:

– Зачем тебе это знать, полукровка?

– Раз ты не кинулся вопить о своем превосходстве, стало быть, брат у тебя сильный, – сразу же сделала вывод Аня. – И дело тут в другом... в твоём человеческом облике? Он лишает тебя многих возможностей, но и делает более устойчивым ко всяким неприятным обычным материалам, не так ли?

– Это имеет отношение к происходящему?

– Маловероятно, но лучше разобраться в деталях.

– С лицом бы своим лучше разобралась, – пробормотал Хитромор достаточно громко, чтобы девушка услышала.

Но она решила не реагировать на такие выпады и вновь присела у проволоки.

– Ты можешь определить происхождение чар?

– Нет. Чары есть чары.

– Ты сказал, они мощные.

– Требуют времени и усилий, да. Но сила не есть сложность, бесцветная полукровка. Любая ведьма такое начарует, просто у кого-то это займет несколько дней, а у кого-то – несколько месяцев, вот и вся разница.

– Ведьму поищем, – согласилась девушка, не особо рассчитывая на успех этого направления. У них не было базы данных с местными ведьмами или чего-то подобного. Но за что-то ведь надо зацепиться.

– Но найдем ли? – скривился Хитромор и неожиданно выдал: – Лучше сосредоточиться на политике.

– Ты имел ввиду птичича? Духа птиц?

– У твоего дружка-полукровки проблемы со зрением, а у тебя – со слухом? Я же сказал, на *политике*! Слова даже близко не похожи... а все загадочные убийства так или иначе связаны с политикой. Взять хотя бы случай Нанны Бирк-Ларсен⁸. Обычная девочка, а как все оберну-

⁸ Нанна Бирк-Ларсен – героиня датского сериала «Убийство». Как уже говорилось ранее, Хитромор фанат детективного жанра.

лось... и политика, политика всегда крутилась рядом. Она всегда замешана в крупных делах. Поняла теперь?

– Конечно.

На самом деле, нет. И вникать Ане не хотелось, ведь думала она о другом.

Чем больше деталей удавалось выяснить, тем больше пугал масштаб произошедшего преступления. Нестор был прав, без сомнений – это не разовая акция, далеко не единственное убийство. Будут еще. Может, опыт Ани не исчислялся десятилетиями, как у Анатолия Львовича или того же Нестора, но девушка повидала всякое. Люди всегда воевали с лесными соседями, те отвечали им взаимностью и проказами. Страшными, порой смертельными шутками. И люди начинали охоту. Бесконечный, нескончаемый цикл, но разобраться в нем не так уж и сложно.

А здесь что?

Некто готовился заранее, может, за несколько месяцев или даже лет. Зачарованная веревка, зачарованная проволока, огромный по масштабам огражденный участок глубоко в лесу. Чтобы никто туда не проник, не было даже невидимых свидетелей, коих в лесу обычно очень много. Тысячи, а то и больше. А из-за внушительного расстояния жители леса не могли не только увидеть, но и услышать, что происходит там, далеко впереди. На то и был расчет?

Идеальное место готово, дело за малым – жертвы.

Лесная дева Мальфрида и человеческий мужчина Николай Лаптев. Дочь хозяина леса и житель глухой деревни. Почему именно они? Кроме очевидного – их происхождения, были ли еще причины выбрать этих двоих? И что может означать такое послание? Очередной поворот в вечном противостоянии? Намек, что мир невозможен? Извращенная попытка примирения?

О таком рассуждать можно вечно, это все философия. У каждого своя картина мира, своя правда. Аня, хоть и считала себя человеком, никогда не занимала сторону людей до конца. Она балансировала на грани, считая, что лучше просто делать свое дело. Помочь каждому, кому можно помочь. Спасти, кого возможно. Погасить очередной назревающий конфликт. А судит нарушителей пусть кто-нибудь другой. Все это часто повторял Нестор, и девушка взяла за основу эту жизненную позицию, посчитав приемлемой для себя. Она вообще многое почерпнула от Нестора, как и остальные полукровки из пансионата. Для них он был учителем и большим авторитетом.

– Осмотрим весь периметр, и будь внимательнее, – приказала девушка горе-напарнику. – Следует поговорить с каждым встречным лесным созданием, вдруг кто что-то видел. Убийца, кем бы он ни был, как-то выбрался из леса.

– Кем бы он ни был? – усмехнулся Хитромор, у которого в принципе наблюдалось только две реакции на происходящее – бурчание и усмешки. – Это был и есть человек, глупо в этом сомневаться. Ограда говорит сама за себя.

– Не забегай вперед.

Он скептически фыркнул, но промолчал.

Вместе они обошли по кругу ограды, получилось почти пятнадцать километров и заняло много часов. К счастью, примерно на середине пути Хитромор по неизвестной причине воспрянул духом и резко увлекся процессом, перестал постоянно чесаться и чуть ли не с азартом вылавливал из кустов обитателей леса. Такого разнообразия существ Аня в жизни не видела и на каждого встречного взидала, точно на чудо. И слушала их, точно песню. Дед-мховник с бородой из густого мха никого не видел, но разговаривал с добротой и охотой; заовка соблазнительно покачивала бедрами и пыталась заманить их глубже в лес, не распознав сразу в Хитроморе местного принца; аука явился в виде голоса и рассказал, что звуки из огражденного периметра не доходят до остальной части леса, они отражаются и остаются внутри.

– А давно здесь эта ограда? – вмешалась Аня.

– Давненько, не слышно маленько.

– Насколько давненько?

– Разве ж упомнишь? Местечко укромно. Сюда я редко захожу, когда по лесам хожу-брожу. Забрел давненько я сюда, едва не оглох, что для аука, лесного духа, беда. Без слуха я, вестимо, ни туда, ни сюда.

И похожих бесед у них состоялось множество. Но никто, ничего, никого. И вот это все ужасно странно. Лесные создания ведь не люди, в своей массе невнимательные и незаинтересованные в чужих жизнях существа. В лесу принято приглядывать, шептаться, передавать сплетни и перемалывать их, пока не появятся новости поинтереснее. И как так получилось, что никто не заметил убийцу? И ладно убийцу, но все манипуляции с оградой? Это же не один день работы. Странно, очень странно.

– Опять мутные чары? – предположил Хитромор отчего-то с вопросительной интонацией. При этом он с подозрением смотрел на Аню.

– А что же еще?

– Не нравится мне все это, – и опять этот взгляд, словно не нравилась ему сама Аня. Что, конечно, так и есть, но к убийству она уж точно непричастна. А Хитромор зыркал так, точно готов был все грехи на нее навесить.

Девушка устало вздохнула, мысли Хитромора ее мало заботили.

– Наша вылазка как минимум не была напрасной.

– Твои попытки утешить себя смешны.

– Рада, что тебе весело. Идем, отвезу тебя домой.

– Меня? – встрепенулось чудо лесное. – А сама куда поедешь?

– В город. Вчера тебе там не особо понравилось.

– Верно. Хотя от тебя я тоже не в восторге, но ничего, справляюсь. За это благодарить не торопись, просто я отведал лесной жимолости и готов терпеть людей и даже странных полукровок. Здорово я придумал, да?

– Лесная жимолость? – Аня напрягла память. – Она разве не ядовитая?

– О да! Для людей. Для меня она... чудотворна.

– Чудотв... ты что, все это время был под кайфом?

– Можно и так сказать.

– Просто... поехали уже домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.